

ОЛЕСЯ ЗАЙЦЕВА
ПОВЕЛИТЕЛИ
ПОСНОВАМ

СТРАННИКИ

КНИГА ПЯТАЯ

Повелители Снов

Олеся Зайцева

Повелители Снов. Странники

«Автор»

2019

Зайцева О.

Повелители Снов. Странники / О. Зайцева — «Автор»,
2019 — (Повелители Снов)

Кошмарный сон, мертвая деревня, попытка возродить целый род, ради того, чтобы спасти того, кого любишь. Все это осталось в прошлом. Или нет? Как известно, за счастье приходится платить. Прописная истина, казалось бы, вот только там нет сноски, что иногда платить приходится дважды. Меня зовут Олеся. И теперь я Странник. Даже не спрашивайте, как так вышло. Сама толком не знаю. Ясно только одно, теперь мой мир – это Мир Грез, а новая профессия – странствовать по снам и убивать кошмаров. Новый дом, новые знакомые, новый питомец. Могли ли мы предположить тогда с подругами, что спасение Косино это не конец нашим приключениям, а только начало. И все бы оно ничего, не будь мой парень таким упрямым..., ну точнее теперь уже бывший парень.

© Зайцева О., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	38
Глава 4	44
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Олеся Зайцева

Повелители Снов. Странники

Повелители снов. Странники.

Нам всем снятся сны....

Красивые и яркие, полные событий или бессмысленные, мы видим их каждую ночь, не зависимо от нашего желания.

А быть может, сны это не только цепь случайных картинок?

Быть может, есть кто-то, кто знает о них куда больше, чем мы можем себе представить....

Мир Грез – сказка, вымысел, игра воображения?

Нет, не вымысел, не сказка, уж нам-то известно. Ведь мы полюбили Странников, парней с прошлым, о котором старались не думать и не вспоминать. Они превратились в самых обычных людей, но прошлое, как известно, любит вылезать из темноты. И у нас оно не просто показалось и спряталось, нет. Скорее уж вышло из шкафа и решило уничтожить привычную жизнь. А может и нас самих за компанию.

Пролог

Родион снова проснулся в холодном поту.

Уже в третий раз за эту неделю. По телу прошла дрожь от неприятного предчувствия. Было бы намного проще, если бы он не понимал, что означают эти сны. Но он понимал. Слишком хорошо понимал.

Черт!

Спокойствие было недолгим. В глубине души он всегда знал, что это может случиться, но не думал, что так быстро. Он только научился жить, наслаждаясь настоящим, строя планы на будущее....

Рон повернул голову и посмотрел на спящую рядом с ним девушку. Миниатюрное тело вытянулось вдоль его бока, теплая ладонь лежала на груди. Даже если он попытается очень осторожно встать, все равно ее разбудит. Да и какой смысл сидеть в темноте и думать.

Вскоре все изменится, это он чувствовал.

Чтобы ни было впереди, главное, чтобы это касалось только его, не ее. Больше он не выдержит того, что было. Никаких жертв.

Но головой он понимал, что если будет рядом с ней, девушке грозит ничуть не меньшая опасность, чем тогда в Косино. Сейчас эта деревня называется иначе, и никто не помнит, что было связано со старым названием. И только они вдесятером помнили.

По крови он Странник, и это нельзя так просто перечеркнуть. А так хотелось..., и ведь у них почти получилось жить нормальной жизнью.

Почти!

Прокручивая в голове их последние разговоры с братьями, Родион в очередной раз сжал кулаки. Завтра надо будет пересечься и поговорить с глазу на глаз. Парень зажмурился, но не заснул до самого рассвета. Как только небо за окном начало светлеть, стало чуточку легче. И ведь спать ему мешал не страх перед кошмарами, а скорее то, как в ответ кровь внутри начинала бурлить. Она неслась по сосудам, обжигая все на своем пути, вызывая ответную реакцию, которая, как известно, присуща всем Странникам. Это не вытравить никакими таблетками, это невозможно объяснить с медицинской точки зрения, уж он пытался, сдавая кровь на тысячи анализов, сравнивая. Нет, физически, они с братьями были такими же людьми, как все. Если бы не тот самый невидимый ген, который содержала их ДНК. Даже самая последняя капля будет нести информацию, что они другие, что принадлежат Миру Грез. Тогда, сейчас и навсегда.

На следующий день, отложив все дела, ребята, наконец, смогли собраться вместе и обсудить происходящее.

– Рон, что происходит?

– Я не знаю, Сев. Сны просто нашпигованы кошмарами, и так каждую ночь.

– У меня та же фигня, Ярик у тебя?

– Один в один.

– Блин, да что там у них творится в Мире Грез?

– Честно, неуверен, что хочу знать, но, похоже, придется это выяснить.

– Каким образом?

– Пока не знаю, но надо быть готовыми. Где наши медальоны?

– Мы все оставили их в Кашино, в нашем доме.

– Придется их найти.

– Зачем? Думаешь, Мир Грез снова даст о себе знать?

– Если б знать, но их необходимо вернуть. Немедленно!

– Когда ты хочешь ехать?

– Сейчас. Мы выезжаем сейчас.

– А девчонки?

– Им лучше быть от нас подальше, пока во всяком случае. Позвоним по дороге. Один раз их чуть не убили из-за нас, второго раза я не допущу.

Глава 1

Дружба

Мой парень Странник.

Ну, точнее будет сказать, был им когда-то. Благодаря нашему знакомству, мне пришлось познать Иной Мир, тот, о котором ничего не знает обычный человек. Тот, который так и остался загадкой, так как оказался за кадром.

Мир Снов.

Обидно, но ничего не поделаешь. Родион не любит вспоминать прошлую жизнь, я не настаиваю. Хотя все больше понимаю, что мой маниакальный интерес никуда не делся, вот только спрашивать бесполезно. А потому приходится делать вид, что все хорошо. Что встречаюсь я с самым обычным парнем, к слову, о котором мечтала половина потока из моего института. Ничего не поделаешь, его внешность, взгляд, манера держаться не могла оставить равнодушной ни одну особу противоположного пола. Сначала это ой как раздражало, даже порой бесили эти открытые рты, потом привыкла. Да, да, именно привыкла к той заботе, любви и нежности, которой окружил меня этот бывший уничтожитель ночных кошмаров. Иногда, смотря в эти темные глаза, пыталась понять, какой же он на самом деле.

Насколько его хватит?

Быть простым обыкновенным парнем, а не Странником.

Это знакомство показало, как мало в нашей жизни постоянства.

И ведь начинаешь понимать только тогда, когда сталкиваешься с чем-то, что не укладывается в понимании современного сознания. Наша встреча с ребятами была как раз из таких событий.

В тот год мы с девчонками как всегда проводили лето в нашей деревеньке Санино. Я – меня, кстати, зовут Олеся, Ольга – моя младшая сестра, и три наши подруги Ленка, Юлька и Катя.

Санино навсегда останется для нас самым добрым, теплым и ... неожиданным воспоминанием. Тем летом мы попали в прошлое, влюбились в самых необычных парней, каких себе можно только представить. Мы спасли их, и теперь каждый день меня посещает мысль, надолго ли наше счастье. Знаю, глупо жить, постоянно оглядываясь, но ничего не могу с этим поделать. Это засело в голове на каком-то клеточном уровне, страх, что скоро все закончится.

Странники из Мира Грез. Они стали обычными парнями, как только мы вернулись из прошлого, во всяком случае, мне очень хотелось в это верить. Ведь не зря говорится, попробовав однажды, вряд ли забудешь вкус приключений, это чистая правда. Иногда казалось, что Родион вспоминает, как они жили в том неведомом Мире. Он уверяет, что не скучает и не хочет возвращаться, и я хочу ему верить.

Мы вместе уже несколько лет, и теперь все чаще появляется мысль, что возможное прошлое осталось в прошлом. Собственно, так и было... до последнего времени.

Пока Родиону не начали сниться кошмары.

Он упорно делал вид, что все нормально, тогда как каждую ночь просыпался в холодном поту, и потому подолгу стоял на балконе, вглядываясь в ночное небо, на котором даже звезд толком не видно, мы ведь в Москве.

О чем он думал?

Спроси!

Ха! Спрашивала, бесполезно. Он отделялся общими фразами, которые ничего не могут прояснить. Но я же чувствую, что-то не так. Что-то происходит, просто никто из нас этого пока не видит. Я спрашивала у девчонок, Ленка сказала, что спит слишком крепко, чтобы

просыпаться по ночам. Юлька тоже заметила странности Севы, но не решалась выяснить, в чем причина. Ольга как всегда обвинила меня в паранойе и посоветовала сходить к психиатру. Катьке я просто не стала звонить, так как она была слишком далеко от нас. Год назад она отправилась с мамой в Кению, Данька полетел с ней. Теперь наша подруга регулярно присылала нам фото из Африки. Красивые к слову фотки, нам же оставалось только скучать и отправлять свои улыбающиеся физиономии в ответ.

После пары дней таких мысленных истязаний собственных мозгов, я решила созвать совет. Мы как всегда пересеклись в центре, кто-то ехал из института, кто-то после работы, в общем, наша компания, теперь превратившись в четверку, была верна старой дружбе. И теперь мы встречались не только летом. К слову, стало проще вот так быстро организовать вечерние посиделки.

Мы стали старше, девчонки тоже окончили школу, поступили в институты, мы с Юлькой находились уже на пост дипломном образовании. Я проходила интернатуру в своем Стоматологическом Институте. Ленка училась на педагогическом, выбрав профессию учить детей, Юлька на технологическом в пищевой отрасли, и параллельно работала в приемной комиссии. Ольга тоже поступила в мед, чем сильно удивила наших родителей. Никто даже предположить не мог, что она соберется быть врачом, а уж тем более гинекологом.

Итак, мы снова были в сборе, намереваясь обсудить что-то кроме учебы.

– Олесь, что опять у тебя на уме? – Ленка закинула длинную ногу на ногу, красиво усевшись. Как она могла так эффектно просто сидеть на стуле, мне непонятно, наверное, это природное. Она была из нас самой высокой, и точно самой грациозной при этом.

Ольга плюхнулась на стул рядом, широким жестом закидывая свой рюкзак невероятно голубой расцветки на соседнее свободное сиденье. Ноги, обутые в кроссовки, странно скрючились под стулом. Только моя сестрица умудрялась так вот скривиться и при этом не заработать перелом обеих конечностей.

– Опять паранойя замучила? Может, пора тебе искать себе нового парня, а то Родион что-то плохо на тебя влияет. – Сестра была в своем репертуаре, и даже годы в медицинском институте не смогли охладить ее жажду шуток. Точнее уж, направили эти самые шутки в другое русло, у медиков своеобразный юмор, это да. Ее пепельные волосы были собраны в небрежный пучок на самой макушке. А карие глаза как всегда светились.

Юлька последней опустилась за столик.

Она единственная осталась верна своей прическе, как обычно с короткой стрижкой, темные густые волосы обрамляли лицо. Серо-голубые глаза почему-то странно на меня посмотрели, но она промолчала. Промелькнула мысль, что у нее что-то не так, но спрашивать сейчас бесполезно, пока на повестке дня другая новость.

Я кстати тоже сделала стрижку, теперь рыжие волосы стали темнее и доходили до плеч. Оказалось, это очень удобно, меньше мороки.

– Ладно, давайте делать заказ и обсудим ситуацию.

– Олесь, ну какая ситуация?! Ничего ведь не случилось! – Ольга помахала бумажным меню с яркими картинками перед нашими глазами. – Подумаешь, приснился мальчику кошмар, в кроватку не написал и то хорошо.

Девчонки хмыкнули, даже мои губы чуть дрогнули в попытке улыбнуться.

Именно в попытке. Почему? Да потому, что внутри у меня свернулся клубок из очень нехорошего предчувствия. И даже привычные шутки сестры не могли его распутать.

– Ты сейчас про Ярика говоришь? – пошутила в ответ Юлька, поддев подругу ее же шуткой.

– Да какая разница, они все у нас с очень... очень... очень специфическим прошлым.

– Вот именно, сама сказала! И не надо делать вид, что ты не заметила, как они изменились в последнее время. – Захотелось кинуть в сестру чем-нибудь, а это уже наше обычное

состояние. Мы раздражаем друг друга большую часть времени, потому что слишком разные. Остальные несколько минут в день мы очень даже мирные сестры. Наши подруги к этому привыкли, потому что знали, в наших вечных контрах мы не заставляли их вставать на чью-то сторону. Так и живем.

Ленка подняла указательный палец с красивым маникюром:

– Тут согласна с Олесей, Ким вообще-то сильно замкнулся. И сколько бы я ни пыталась его разговорить, молчит и отказывается обсуждать тему его настроения.

– Вот, а я что говорила! Юль, а Сева как?

Юлька пожала плечами:

– Все то же самое. Не могу понять, что с ним происходит.

В этот самый момент в сумке завибрировал телефон.

Увидев на экране имя, оставалось только усмехнуться, легок на помине, потому решила сразу ответить:

– Рон, привет!

«Привет, ты с девчонками сегодня?»

Вопрос был риторическим, я уже сообщала ему об этом.

Приятный, ставший уже родным бархатный голос показался излишне спокойным и собранным. Пришлось отбросить ненужную подозрительность, чтобы не раздражать понапрасну. Может, Ольга права, и все в порядке, просто разыгралось богатое воображение.

– Да, решили посидеть, поболтать.

«Хорошо, всем привет передавай. Я собственно звоню предупредить, меня не будет пару дней»

Внутри пробежал очень навязчивый холодок, но пришлось и на него не обращать внимания.

– В смысле не будет? Ты куда-то едешь?

Имею же я право, в конце концов, знать, куда это собрался мой парень. Да еще так внезапно. Мне он ни слова не говорил, а ведь эту ночь я провела у него, и расстались мы только утром, когда он отвез меня на кафедру.

«Мы уедем на несколько дней»

– Мы! Это кто?

Девчонки встрепенулись, тут же наклонившись ко мне ближе. Разговор они слышали плохо из-за общего шума в кафе, но последняя фраза была уж очень красноречивой. Ольга так налегла плечом, что чуть не сбросила меня со стула.

«Мы с ребятами»

– Ким, Сева, и Ярик с тобой?

«Да, мы все вместе»

На душе чуть полегчало, но ненадолго. С одной стороны, хорошо, что он со своими братьями, но с другой с чего бы это так резко. Блин, что происходит?! Отчаянно захотелось заорать в трубку именно это, но пришлось выдать совсем другое:

– Когда вы поедете?

«Мы уже в пути, так что передай девочкам, пусть не беспокоятся»

– Куда вы едете?

«Нам нужно в Косино. Пока. Помни, я люблю тебя, что бы ни случилось».

И это все?

Вот так просто! Мой парень отключился, не дав даже возможности выяснить, для чего такая спешка, и на кой черт их понесло в деревню. На ночь глядя. Да еще всех вместе.

А название всколыхнуло внутри ледяную волну непреодолимого страха. Не понятно от чего, подумаешь, просто поехали, но шестое чувство шептало, ни фига не просто! Все очень

даже непросто! Родион никогда прежде не называл Кашино его прежним названием. Косино! Это название знали только мы, и, к сожалению, воспоминания были ой как неприятны.

– И?

Ольга приподняла брови, в ожидании хоть каких-то объяснений. Вот только объяснений-то как раз и не было.

– И ты все сама слышала. Наши ребята свалили на пару дней.

– Офигеть! – Юля, потеряла лицо, словно очень устала, и мне снова показалось, что ей нехорошо. Ладно, может, болит что, надо будет потом спросить.

– А нас предупредить они не собирались?! – Ленка прищурилась, как делала всегда, когда начинала злиться. Длинные темные ресницы превратились в пушистую линию.

– Как не предупредили, Рон же позвонил. – Ольга ткнула подругу в плечо, но жест получился не таким беспечным, как она хотела показать.

Значит, ситуация задела всех. Одинаково.

Они просто сели в машину, а я ни секунды не сомневалась, что за рулем Родион, и поехали за сто километров, даже не сказав нам об этом заранее.

– Хотелось бы, чтобы Ким сам об этом сказал, и мне лично, а не по телефону. – Она обиженно поджала губы.

– Меня больше волнует не то, что они уехали, а то, что вместе и так быстро! Блин, да что происходит?! – Сама того не желая, мой кулак опустился на стол. Стаканы с соком чуть звякнули, извещая, что приземлился он точно по поверхности. Я ненавижу ощущение неизвестности, это как высыпать пазл на стол и думать о том, как его собрать. Слишком много частичек, и не знаешь, с какой начать. Так и сейчас мысли напоминали цветные фрагменты, которые отказывались складываться в одну картинку. Напротив, начало казаться, что у этих частичек появились невидимые ножки, на которых они разбегались по столу в разные стороны.

– Что-то случилось.

Выдохнула Ольга, наконец, признавая, что моя интуиция снова оказалась права. Наверное, мне бы радоваться, но куда проще было бы ошибиться. Точнее совсем маленькой частицей естества отчаянно надеялась, что нам только кажется.

– Ну, наконец-то и до тебя дошло!

– Толку то?!

– Олесь, что делать будем? – Ленка поставила локти на стол, что за ней наблюдалось крайне редко, и подалась вся вперед. Если подруга забывала про свои супер хорошие манеры, значит, и ее сильно задело поведение парня. Ким ее просто боготворил, что уж там скрывать, и если даже он не посчитал нужным позвонить, естественно, ой как неприятно.

– Вариант один: ничего, просто сидим и ждем, пока сами вернутся.

– Сразу нет, так как я теперь спать не смогу спокойно, пока не выясню, что у них случилось. – Юлька, отрицательно покачала головой. Ее серые глаза странно блеснули, тогда как пальцы правой руки крутили серебряное колечко на левой.

Один голос в мою пользу, уже хорошо. Первый вариант звучивался скорее для галочки, или для Ленки, так ей спокойнее, когда есть из чего выбрать.

– Вариант два: собирать вещи и ехать за ними в деревню.

Пауза.

Пусть переваривают. Наблюдая за подругами, сама уже мысленно паковала дорожную сумку. В это лето мы были в нашей деревне от силы месяц, и это было самое замечательное время. Вот уже месяц как снова началась учеба, и пропускать уж очень не хотелось. Но. Вот то самое НО большими буквами, словно клеймо, пекло где-то в области груди. Что-то происходило, что-то, что не подвластно нашему разуму и сознанию. И очень не хотелось оставаться в стороне, тогда как наши ребята будут с этим чем-то справляться.

– Когда?

Ольга поморщилась, точно в уме прокручивая свое расписание. Кто учился в меде, тот знает, пропускать там нельзя. Уж мне-то известно. Не пришел, отвечать тему и отработка времени. Мыть полы в больнице, работать на кафедре. Перспектива безрадостная, потому было проще прийти на занятия с температурой сорок, и медленно стекать под парту, чем не прийти совсем, и потом не вылезать из отработок. Мне было проще, так как курс выше, хотя пропускать тоже не хотелось, но Родион был важнее.

– Я хочу завтра с самого утра.

– На чем?

– На электричке, так проще, можно и на автобусе, но там билет заранее надо покупать. Может не быть мест. Так что утром на вокзал, и вперед.

Вот сказала, и сразу стало легче дышать, появилась хоть какая-то минимальная определенность. Все лучше, чем дурное подвешенное состояние, в котором пребывали все уже несколько дней. Казалось бы, предстояла самая обычная поездка, вот только что ждет нас в конце, даже думать не хочется. Нет, будем решать проблемы по мере их поступления. Сначала надо добраться до Санино своим ходом, что непросто, даже в наш век высоких технологий. О них почему-то не везде слышали. Так как электрички ходили только до крупных городов, оттуда пересадка на местную ветку, по которой поезда ходят в лучшем случае пять раз за весь день. Не успеешь, зависнешь надолго, или попадешь на деньги, так как уехать можно будет только на такси. И то не всегда, так как таксисты неохотно соглашались ехать в глушь. Ладно, тут главное выехать, а дальше по ситуации.

– И так, в Санино? – еще раз решила уточнить, давая возможность подругам передумать.

– Деваться некуда, так что едем в Санино.

Договорившись о встрече на вокзале, поспешили по своим домам.

Весьма ощутимое чувство ожидания так и гнало вперед. Куда мы спешим? Зачем и к чему? Ни одна из нас не смогла бы дать четкое определение этому странному, ни на что не похожему эмоциональному всплеску.

Мы с сестрой в последнее время редко оказывались вместе дома. То она пропадала с Яриком, то я с Родионом. Если мы все встречались, то шли куда-то гулять. Наши родители продолжали жить за сто километров, нам же пришлось перебраться в Москву из-за учебы. Расписания у нас всегда были разные, и иногда могли видеть друг друга разве что ночью. Как правило, ограничиваясь записками на холодильнике, чья очередь мыть посуду или покупать продукты.

Было непривычно, этим вечером вдвоем входить в пустую квартиру, включать свет, привычным жестом кидая на тумбочку ключи. Слышать, как в ванной шумит вода, и Ольга моет руки. Потом шлепает на кухню, открывает холодильник, и просовывает голову внутрь. Ох уж эта ее дурная привычка висеть на дверце, и ведь зрение хорошее вроде. Вот как-нибудь свалится холодильник ей на голову, будет знать.

– Олесь, ты есть будешь?

– Не хочу, аппетита что-то нет.

– Я тоже тогда не буду..., хотя нет, огурчик буду.

Слушая, как она весело хрустит из комнаты, оставалось только улыбнуться и топтать мыть руки.

Пытаясь согреть почему-то замерзшие пальцы под теплой водой, невольно нахмурилась.

Снова появилось то самое странное чувство. Непонятное и неосозаемое ощущение приближения чего-то. В последний раз такое чувство было у меня.... очень давно. Когда? Пытаясь вспомнить, упорно прогоняла в памяти картинки прошлой жизни. Когда же это было?

Воспоминание взорвалось яркой огненной вспышкой, от неожиданности я схватилась за край старой эмалированной ванны, когда вдруг осознала, когда именно. Вспомнила!

Это было в деревне. В Санино. В ту самую ночь, когда мы решили проследить за странными парнями, и попали в прошлое. Нет, нет, нет! Только не это! Только не снова! Что угодно, только не новая встреча с Миром Грез! В груди заныло сильнее, как только мозаика сложилась в окончательную картинку: я безумно боялась потерять Родиона. Потому что всегда подсознательно ждала, что его прошлое заберет его у меня.

– Лесь, ты чего там притихла? – Оля повысила голос, думая, что ее плохо слышно, чем невольно вывела из коматозного состояния.

– А... да я просто задумалась. Уже иду.

Пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, пытаясь унять дрожь.

Не помогло. Наоборот, начало трясти, словно в сильнейшем ознобе.

Выключив кран, спешно разделась и залезла под душ, сделав воду почти обжигающей. И это не помогло. Меня трясло точно не от холода, а от непонятого предчувствия.

– Как думаешь, Ленка завтра не откажется ехать? – раздался Ольгин смешок. Сестра нарисовалась в дверном проеме ванной, и, судя по всему, была настроена поболтать. – Она же у нас супер мега ответственная, как пропустить институт. Да и электрички не любит.

– Надеюсь, что нет. Ради Кима, думаю, она и на верблюде поедет.

Ольга захихикала, представляя это зрелище.

– А ты заметила, Юлька у нас какая-то странная в последнее время.

– Да? – Я искренне удивилась, что она тоже заметила. Значит, не показалось. Надо было выяснить, что думает Ольга. – А что с ней не так?

– Ну, не знаю, просто странная. Думает себе что-то, но не говорит, я пыталась ее сегодня разговорить, пока до метро шли, не вышло. А ты не знаешь?

– Нет, мне она тоже ничего не говорила, пока во всяком случае.

– Но она очень странная. Особенно сейчас, может что-то знает, но не хочет говорить.

– Не думаю, Юлька не из тех, кто будет что-то скрывать. Если только это не личное. Ты не спрашивала, как у них с Севкой, может, поссорились?

– Спрашивала, она говорит, что все в порядке.

– Тогда, скорее всего, на работе проблемы, но так как все взбудоражены другими вещами, не стала нас грузить.

– Да, наверное, так.

Разговор на отстраненную тему помог немного успокоиться. От горячей воды в ванне поднимался пар, зеркало запотело, и к лучшему, не хотелось смотреть на собственное перепуганное лицо. Пока снимала косметику, Ольга успела быстро сбежать в душ, бормоча, что я зараза, так как устроила ей там баню.

Натянув пижамы, быстро расстелили свои диваны и улеглись.

Вот только голова отказывалась отключаться, мысли неслись со страшной скоростью, грозя взорвать и без того уставший мозг.

Ладно, приняв полное поражение, что все равно быстро заснуть не получится, повернулась к сестре, Ольга тоже смотрела в потолок.

– Я вот что подумала, надо покупать машину.

Выдала я первое, что пришло в голову. Она повернулась, очевидно, так же готовая поговорить, чтобы не думать и не волноваться.

– Кому?

– Нам, кому! Надоело зависеть от ребят.

– Так они всегда нас сами возят.

– Вот именно, никакой самостоятельности. Надо будет посчитать кредит и подумать об этом.

– Мне платить не с чего, это ты там у нас уже пломбы за деньги ставишь. Я-то пока не работаю. – Ольга пожала плечами, констатируя факт. Потом предложила: – Можно с отцом

поговорить, подгонит нам какую-нибудь старую колымагу, на нее наскребем. А дальше видно будет.

– Тоже вариант. Надо будет спросить. Только помнится, он был сильно против, чтобы мы шли в автошколу. Права лежат уже год, и что толку.

– А чего тебе не сидится у Рона в машине?

– Оль, не тупи. Вот была бы у нас машина, сели бы сейчас и поехали. А так надо ждать до утра, и трястись до деревни на двух электричках. – Иногда сестрица меня просто умиляла.

– Тоже верно. И чего мы раньше об этом не подумали?

– Потому что наши ребята нас так опекают, что мы не представляем, как это остаться без них. Ты об этом не думала?

– А почему мы должны остаться без них?

Ольга даже побледнела.

– Да я просто образно, как вариант.

– Мне не нравится такой вариант, и я не хочу жить без Ярика.

– Вот-вот! А сейчас, когда они свалили все вместе, толком ничего не объяснив, у меня такое ощущение, что я голая стою на площади перед толпой. – Пытаясь найти правильное определение своему состоянию, по лицу сестры поняла, что выбрала не самое верное сравнение.

– При чем тут голая? – Ее нахмуренные брови это подтвердили.

– Блин, Оль, это образно! Ну, сама подумай, вот уже несколько лет мы с ними, они возят нас, они опекают нас, они чинят наши поломанные шкафы, забирают поздно из института.

– И что тут плохого?

– Да ничего! Просто создается впечатление, что мы уже без них ничего не можем. Сами не можем! Признаюсь честно, я растерялась сегодня так, что даже не знала, что делать. А ведь раньше всегда все держала под контролем.

– Это да! Ты тот еще контролер.

– Вот именно. Была! Оль! Ни ты, ни я, ни девчонки даже представить не могли, что однажды наши ребята возьмут и испарятся. Мы слишком привыкли к их заботе, найдя их, мы потеряли себя, понимаешь?

Сестра на минуту задумалась, потом медленно кивнула:

– Терпеть не могу признавать, что ты опять права.

– Ты удивишься, но я еще больше терпеть не могу, когда оказываюсь права. Особенно сейчас.

– Ну, тогда сейчас ты должна быть просто счастлива – вот она твоя свобода.

Со смешком выдала Ольга.

– Да, вот только теперь я не знаю, что с ней делать! Отвыкла принимать решения, отвыкла думать сама, не советуясь с Роном. – Говоря, все больше понимала, что начинаю привыкать и даже получать удовольствие от ситуации. – Определенно, это был тот самый необходимый пинок, который пробудил от спячки.

– Я бы сказала пинище.

– Посмотрим, что-то мне подсказывает, что этот пинище еще впереди.

Сестра поморщилась:

– Не начинай!

– Не буду.

– И молчи про свои предчувствия, даже не заикайся. И без этого страшно. Ты меня достала этими своими замашками гадалки. – Строго приказала она.

– И мне страшно, потому что не только я одна это чувствую. – Ольгины слова только укрепили то, что подсознание упорно пыталась втолковать разуму. – Ладно, давай спать, а то проспим завтра.

– Вот всегда так, завтра мне ко второй паре, могла бы поспать, но договорились так рано. Может, попозже поедем?

– Ага, и электричка до деревни так тебя и подождет! Нет уж, поедем пораньше, я же расписания не знаю.

– Аaaa, ясно.

– Спи, ладно.

– Спокойной ночи, систер.

– И тебе.

Глава 2 В Санино

Раннее утро встретило четырех путешественниц ярким солнцем, голубым небом и осенней свежестью.

Мы все дружно смотрели на дорогу, пронсящую за окном электрички.

Внутри было тепло, тогда как на улице хоть и солнечно, но уже по-осеннему холодно. Давненько мы не ездили сами, словно это было в прошлой жизни, которая делилась у нас всех «ДО» и «ПОСЛЕ» встречи с ребятами.

Ольга как всегда крутилась на соседнем сиденье, тогда как Ленка с Юлькой расселись напротив нас. Смотри на подруг, в очередной раз с грустью вспомнила Катюху. Ее пустое место. Жаль, что она так далеко, но такова жизнь, ничто не стоит на месте. А может и лучше, что она сейчас там, в Африке тепло, нас же ожидает зима с ее снегом, слякотью и морозом.

– Олеська, Рон тебя прибудет, когда узнает, что мы все-таки отправилась в деревню.

– Ой, напугала блин. – Усмехнувшись, пожала плечами в ответ. Сейчас меньше всего интересовало, как сильно мой парень будет возмущаться тому обстоятельству, что я его слушалась. Хм. Тоже мне новость! Хотя признаться, давненько его не злила, по крайней мере намеренно. Да и поводов не было. Вот и вспомнит.

Сейчас же все было куда сложнее. Не собиралась я его злить, просто пыталась разобраться в ситуации. Ведь ни один из них не удосужился хотя бы объяснить, что происходит. Трубку вечером не взял ни один, это мы уже выяснили, когда каждая пыталась дозвониться до своего парня. Просто сели в машину и укатили в деревню. Насколько могла предсказать своего, случилось что-то важное, только они не захотели нам ничего говорить. А значит, придется выяснить все самостоятельно.

– Я ненавижу быть в неведении. – Попыталась объяснить, но поняла, что это было лишним, подруги как никто знали меня. И судя по всему, думали примерно так же.

– Тебе просто хочется все контролировать, – Ольга покачала головой, доставая из сумки пачку печенья и протягивая ее вперед. – Угощайтесь.

– Фу, Оль, руки грязные! – Ленка поморщилась.

– Ну как хочешь, мне больше достанется. К слову, руки у нас постоянно грязные, там бактерий миллион.

– Ой, молчи уже, не порть аппетит. – Юлька вытащила одну штуку и закинула ее в рот. – Эй, второй медик, ешь печеньку.

Даже не обратив внимания на то, с чего это я вдруг стала вторым медиком с первого, покачала головой:

– Юль, не хочу, мысли есть мешают.

– Я же говорю, контролер проснулся, – со смехом прыснула сестра, помахав ярким пакетом перед моим лицом.

– Ну и что такого, мне хочется быть в курсе, что происходит. К слову, Рона не сильно по контролируешь.

И это было правдой. Мой парень мог быть невероятно заботливым и нежным, но если он что-то решил, то заставить его передумать мог разве что реактивный самолет. Хотя нет, и самолет не заставит.

– Это точно. Не то, что Ольга. Вертит Яриком как хочет, стоит только ресницами похлопать. – Ленка засмеялась, поддев носком черного ботинка кроссовок подруги.

– Ой, кто бы говорил. Ким с тебя пылинки сдувает.

Мы засмеялись, признавая в душе, что нам все очень сильно повезло: ребята, действительно у нас были хорошими, адекватными, про невероятное притяжение умолчу. Нам завидовали все девчонки во всех трех институтах. А когда братья собирались все вместе, то производили неизгладимое впечатление: слишком красивые, слишком загадочные, их прошлое оставило свой отпечаток, смыть который не смогут даже годы жизни среди людей.

– И сейчас наши красавчики что-то мутят за нашей спиной. – Подытожила я общие мысли вслух. Мда, как ни прискорбно это признавать, дела обстояли именно так.

– А вдруг они нам изменяют? – Ольга, как всегда рушила все мыслимые логические догмы, когда нахмурилась светлые брови, выдала такое предположение.

– Ольга! Что за бредовые мысли! – Ленка возмутилась первой.

– Ой, не говори, что тебе не приходили такие мысли в голову. – Сестра покачала головой. – Они же мужчины, офигительные мужчины, по которым сохнет куча девчонок.

– И что? – Ее предположение было безосновательным, лично я не сомневалась в Родине. – Думаешь, стоило им уехать, так сразу по девкам побежали! Перестань!

– Нет, Ким точно не из тех, кто станет мутить за спиной. Если разлюбит, скажет сразу. – Ленка покачала головой, заправляя за ухо прядь темных волос.

– Лен, я же не говорю про серьезные отношения, так развлечься, переключиться на новенькое.

– Успокойся, такое чудо, как ты, Лелик, забыть невозможно. Сомневаюсь, что Ярик вообще станет на кого-то смотреть. – Утомонила ее Юля, проведя ладошкой по своим волосам. Осенью они почему-то у нее всегда начинали смешно топорщиться, с чем она безуспешно боролась. – Давай уже сменим тему, что-то меня не радуют разговоры про измены. С чего ты вообще это взяла?!

– Да вот как-то подумалось. Ну, сама пораскинь мозгами, для чего еще им так резко срываться и куда-то ехать. Нас с собой не взяли, ничего толком не объяснили. – Обиженно пробурчала Оля, но хотя бы перестала мутить воду своими непонятными страхами. – Может, ему позвонить.

– Ага! И спросить: «Милый, ты там мне не изменяешь?» – передразнила ее Лена.

– Лен, а ты Киму так веришь?

– Да, он меня любит.

– Олесь, а ты? – крутанувшись на месте, Ольга обратилась ко мне.

Станный вопрос, если честно, никогда об этом не задумывалась. Не было повода, никогда.

– Оль, если он захочет изменить, то сделает это в любом месте, и для этого совсем не обязательно ехать в такую даль. – Отозвалась скорее, чтобы сестра отстала от меня, наконец.

– Опять умничаешь! – фыркнула она в ответ. – Какие же вы зануды!

– И что ты предлагаешь? – примирительно произнесла Юля.

Симпатичное личико нахмурилось, отражая мыслительный процесс.

– Не знаю. – Наконец разведя руки в стороны, выдала итог.

Мы все дружно расхохотались.

Нет, ну вот как, моя сестрица могла за пять минут придумать бурю в стакане воды. Сама себе надумать проблему, раздуть ее до размеров воздушного шара, а потом еще и обидеться, что ее отказываются поддерживать.

– Вот и выкинь эту мысль из головы! – подвела итог Юлька.

– Но в одном Ольга права, они что-то от нас скрывают. И почему-то мне кажется, что это «что-то» связано с их прошлой жизнью. Не спрашивайте, с чего я так решила, просто интуиция.

– Думаешь, кто-то из Мира Грез дал о себе знать? – Юлькин голос сделался тихим и совсем потерянным, тогда как серые глаза вопросительно осмотрели нас троих.

Мы все слишком хорошо помнили, кто наши парни. Они Странники, те, кто когда-то путешествовали по чужим снам, уничтожая кошмары. И если их прошлое опять вылезет из подземелья, то... Даже думать было страшно, чем это грозит теперь нашей простой и понятной жизни.

Пришлось пожать плечами.

Ольга смешно наморщилась, словно ей в рот засунули лимон целиком.

– Главное только, чтоб не тот монстр, который чуть не прикончил тогда Олеську.

– Не напоминай даже.

Поежились все, как по команде.

Теперь наши приключения в прошлом уже казались сном. Как мы за семь дней должны были остановить разрушение деревни, и что самое удивительное, ведь нам это удалось. А значит, все будет хорошо.

– Блин, почему меня не покидает ощущение, что совсем скоро что-то случится. – Ленка сжала кулаки у себя на коленях.

– Так все! Хватит истерить! – Пришлось повысить голос, чтобы не началась всеобщая паника. – Если мы сейчас не сменим тему, то к деревне прибудем в таком состоянии, что в пору в психушку ехать. Успокоились и перестали строить предположения. Приедем, узнаем. А пока надо не забыть сверить расписание поездов, иначе до вечера не доберемся.

– Мы же едем сначала в город? – решила уточнить Юлька, явно радуясь, что можно поговорить о чем-то другом.

– Да, ведь прямой электрички от Москвы все равно нет. Сначала до города, а потом уже на другой в Санино. Неизвестно, правда, сколько там перерыв между ними, может сидеть придется на вокзале несколько часов.

– Думаешь, ваша бабушка будет готова принять нас всех? – Ленка всегда боялась кому-то причинить неудобство.

– Лен, да ты чего! Они вас знают с самого детства, конечно, обрадуются! – возразила Ольга.

– Но мы же без предупреждения...

– И что?! Скажи еще нам приглашение нужно! Останемся у нас, и ходим в Кашино пешком. Прогуляемся, но только не в главный вход, а так сказать нелегально, и сразу все станет понятно, что они там задумали, и чем заняты.

В этом я была уверена, наши дед с бабкой мировые люди, и они будут очень рады компании. Накормят, напоят и спать уложат. Равно как и то, что не стоит топтать с сумками сразу в Кашино, ведь не факт что нас будут рады видеть, и неизвестно, что там может встретить.

– А может, их там вообще нет, сказали, что туда, но поехали в другое место. – Ольга как всегда подлила масла в огонь, нет, даже не масла, чего уж мелочиться, сразу бензина. И не просто подлила, а ливанула так от души.

– Оль, блин, хватит уже!

Половину дороги проделали молча, каждая погруженная в свои мысли.

Не то, чтобы говорить не хотелось, просто не было смысла. Даже меняя тему, мы неизменно сваливались в обсуждение ребят. А потому предпочли заткнуться, пока не довели себя до полнейшего психоза.

Оказавшись на вокзале, порадовались, что ждать местной электрички всего пару часов. Пришлось прогуляться по магазинам, чтобы купить тортик, без которого девчонки наотрез отказались беспокоить наших бабулю и дедулю.

Так что в Санино мы прибыли уже ближе к двум часам дня, ужасно голодные и уставшие. Сюрприз удался, ведь мы не предупредили о своем приезде, да и как это сделать, когда во всей деревне телефон есть разве что на почте. Мобильники только-только начали появляться в нашей жизни, и старики наотрез отказывались ими пользоваться.

Вот так свалившись на голову моим родичам, мы уже через полчаса сидели за столом, уплетая щи из печки. Мммм..... как же вкусно! Просто невероятно вкусно, особенно когда ты промерз до костей в этих ужасных допотопных электричках.

При бабушке пришлось держать язык за зубами, потом соврать, что ребята заняты в Москве, а нам вдруг захотелось проветриться. Она, конечно, покивала, хотя вряд ли поверила. Что не мудрено, среди недели мы вдруг вчетвером сорвались и своим ходом с кучей неудобств поехали в деревню. Ха, да любой дурак смекнет, что здесь что-то не так. Пришлось усердно делать вид, что все в полном порядке.

И под предлогом, что пойдем погулять, отправиться, наконец, в Кашино.

Шли быстро, так как начинало темнеть.

Очень уж не хотелось оказаться в темноте посреди леса.

Было уже, проходили. Может, повзрослели и поумнели чуток, может, мозги появились, и жажда приключений чуть уменьшилась, не знаю.

В общем, проходя через переезд, все четверо вздрогнули и поморщились, вспоминая ту ночь. Дорога вела через осенний лес. Листья почти вся облетела, голые темные деревья тянули вверх свои корявые сучки.

Почти бегом долетели до соседней деревни, но вместо того чтобы идти по главной улице, обогнули ее лесом, приблизившись к большому дому со стороны конюшни. Машина Рона стояла как всегда в дальней части дорожки.

На сердце чуть отлегло, значит, они тут, уже хорошо, хоть в этом не обманули.

– Машина на месте, значит здесь они.

Шепотом проговорила Ольга, сидя как мы все в кустах, на наше счастье он пока оставался зеленым и листья облетать, судя по всему, вообще не собирались. Сильно светиться не хотелось, равно, как и встречаться с ребятами прямо сейчас. Что мы хотели найти, тоже непонятно.

– И дальше что? Можешь, кстати не шептать, мы далеко от дома, все равно никто не видит. – Покачала головой Ленка, понижая натягивая шапку на глаза. – Я замерзла, давайте уже решать, идем к ним или вернемся в Санино. – Юлька подняла капюшон у куртки, в надежде, что осенний ветер не будет так стремительно выдувать остатки тепла. Осень в Москве и осень в деревне ой как разнятся. В городе на улице мы бываем перебежками, мерзнуть просто негде. Зато на природе очень чувствовалось приближение зимы.

– Я бы понаблюдала чуть-чуть, вдруг что увидим. Нет, пойдем к ним и спросим напрямую. – Это к слову, очень делать как раз не хотелось, так как придется объяснять, как мы тут оказались и для чего.

– Скоро стемнеет, и ничего не будет видно. – Констатировала Ольга, и тут она была права.

– Тогда пошли в дом....

Двинуться мы не успели, так как двери главного входа в дом открылись, и наши парни все разом оказались на улице. Но в каком виде! Эти чертовы голубоватые доспехи я узнаю всегда, сколько бы лет ни прошло с тех пор.

Перед нашими глазами стояли Странники! Не наши любимые обычные парни, а снова Странники! Те самые, кем они были когда-то.

Голубоватый металл обтекал их тела, словно вторая кожа, и светился едва уловимым голубоватым свечением. До нас долетели обрывки фраз.

– Как я отвык от этих доспехов....

– А я даже соскучился по этому ощущению.....

– Как будто и не снимал вовсе

– Рон, а ты уверен, что стоит показываться в деревне? Хочешь поднять всех на уши этим маскарадом?

– Ты прав, идем назад в дом. Не думаю, что к такому виду здешние отнесутся спокойно.

Дверь хлопнула, а нас словно окатило холодной водой. Да с такой силой, что стало трудно дышать, думать и говорить. Переглянувшись, сначала не могли даже моргнуть.

– Ну, ни фиги себе! – Юлька опомнилась первой. Подруга опустила прямо на землю, словно ноги сами собой перестали ее держать.

– Мда, мы как-то даже не думали об этом, – язык слушался с большим трудом.

– Олесь, они что, решили вернуться в Мир Грез?! Вот так просто! – Ольга чуть ли не закричала, вытаращив свои и без того огромные глазницы. В такие моменты мой медицинский мозг всегда хотел направить ее проверить щитовидку, что-то у нее с ней точно не так.

– Оль, ты думаешь, я в курсе? – Пришлось потрясти головой, чтобы сосредоточиться на настоящем. Хотя ум отказывался верить в то, что ему только что услужливо обрисовали глаза. И не мудрено! Наши парни, которых мы реально любим, ради которых рисковали своими жизнями, в конце концов, кажется, вознамерились свалить в свою прошлую жизнь! Это нормально?!

– Что будем делать? Идем к ним и требуем объяснений или что? – Юлька, как всегда была гласом разума, хотя сейчас и сидела на сырой земле, похоже не замечая, что вот-вот отморожит себе задницу.

– Для начала встань с земли, зад отморозишь. – Подал ей руку, заставила подняться. В душе царил хаос, и сгущающиеся сумерки очень подходили к настроению. – Оль, ты как думаешь?

Сестра нервно пожала плечами:

– Я не хочу сейчас идти к ним, так как слишком зла на Ярика. Он точно схлопочет по морде, если окажется в досягаемости моего кулака!

– Я тоже не пойду, надо подумать. Ким предал меня, не могла даже предположить, что такое возможно. – Ленка сморщилась, словно решила пожевать лимон.

– Ну начнем с того, что пока ничего не ясно. Я бы не стала так сразу про предательство. Может, им просто захотелось вспомнить прошлое. – Юлька перебирала варианты вслух. – А может, и нет.

– Тогда надо идти к ним и спрашивать. Кто «за»?

Все разом отрицательно покачали головой. Признаться честно, мне тоже не хотелось идти внутрь. Предчувствие больших перемен и без того сильно давило изнутри, грозя перерасти в настоящую панику. А этого нам сейчас точно не надо.

– Я тоже против сейчас разбираться. Пошли назад в Санино. Переночуем у нас, а утром решим, как быть. Быть может, они к тому моменту уже что-то нам сообщат. А если нет, то с утра пойдем к ним и заставим говорить правду.

– Ага, если только они к утру не свалят в свой этот какой-то там заоблачный мир! – Бросила Ольга, шмыгнув красным носом.

– Даже если и свалят, мы, вряд ли, сможем их остановить. Я не из тех девушек, кто станет вешаться парню на шею, который решил ее бросить. – Ленка потеряла свой нос перчаткой, в надежде согреться. – Пошли отсюда, нет смысла мерзнуть дальше.

– Идем.

Решение было единогласным, и больше не подлежало обсуждению.

Мы неспешно побрели в обратном направлении, и вернулись в любимую деревеньку уже затемно. На длинной улице от самого переезда зажглись фонари, развеивая вокруг себя часть мрака. От чего свет в окнах небольших деревенских домиков так и манил зайти внутрь. Мы редко бывали тут осенью, не привыкли, что так рано темнеет.

На душе было беспокойно, но у дома пришлось натянуть на лица довольные улыбки.

– Придется очень постараться, чтобы бабуля ни о чем не догадалась. Не хочу ее волновать. – Видя, как подруги понимающе кивнули, порадовалась, что мы с ними всегда на одной волне.

– Всем улыбаться! – Ольга первой вошла в дом.

Внутри пахло теплом, уютом и домашним ужином. Запах деревянного дома невозможно ни с чем спутать, и это был запах нашего детства. Должно быть поэтому, притворяться оказалось очень просто, достаточно было откинуть мысли о ребятах. Поужинали все вместе, посмеялись от души над тем, как дед прикалывается над бабулей. В очередной раз задумалась, как это прожить с человеком столько лет и не растерять это невероятное чувство любви. Быть рядом почти пятьдесят лет, и сохранить веру вдруг в друга. Мда! Наши отношения с ребятами, грозившие вот-вот закончиться, казались каплей в море.

Укладываться спать невозможно рано для городского жителя, опять испытала то самое чувство обреченности и ожидания. На этот раз оно не было неожиданным, а потому не лишило способности дышать. Что бы ни ждало нас впереди, так тому и быть. Изменить это мы не в силах, а вот достойно встретить очень даже можем. Так что остается только ждать.

Не знаю, о чем думали девчонки, засыпая, но мои мысли были именно такими.

Шум.

Невероятный шум, от которого гудела голова.

Запах бензина, нет, солярки стойко забил нос, вынуждая сдерживать дыхание. Гудение и движение, словно висишь в воздухе, нет, летишь в воздухе. Глаза отказывались открываться, оттягивая момент, но лишь до тех пор, пока в голове не всколыхнулась мысль.

Я тут одна?

И где это тут?!

От чего резко пришла в себя, и едва не закричала.

Ноги упирались в приборную панель вертолета, в котором я оказалась каким-то непостижимым образом. Слева на переднем сиденье щелкал какими-то клавишами пилот. Справа плечо упиралось в дверь, и было больно от какой-то выпирающей ручки, не смотря на дутую горнолыжную куртку. Не мою, кстати, так как цвет был невообразимо синий. И у меня такой не водилось.

Обернувшись, встретила глазами с тремя парами округлившись знакомых глаз. На душе сразу стало спокойнее. Здесь, значит, я не одна!

Юлька, Ольга и Ленка заговорили одновременно, пытаюсь перекричать невероятный шум, царивший в кабине. Без толку, губы двигались как в немом кино, беззвучно.

Мужчина повернулся в пол оборота, жестом показывая на свои наушники. Дрожащими руками нащупала у себя на шее такие же, и спешно их нацепила. Сразу стало тише, уши уже не пытались вывалиться из черепа наружу.

– Наденьте наушники и говорите в них, иначе ничего не слышно. – Спокойно повторил пилот.

Показав жестами девчонкам сделать тоже самое, тут же услышала их удивленные голоса.

– Как мы тут оказались?

– Куда мы летим?

– Что происходит?

Ленка крутила головой, судорожно сжимая руками спинку моего сиденья, грозя вырвать растрепавшиеся волосы.

– Мы в вертолете, и летим куда-то! Куда? И зачем?

Это было единственное, что можно было констатировать с уверенностью.

Сердце как сумасшедшее трепетало в груди, словно птичка в клетке. Было трудно дышать, очевидно, из-за высоты, и очень разбегались мысли.

Что это? Что происходит? Почему мы ложились спать в деревенском доме моей бабушки, а оказались в вертолете.

Значит это сон. Точно! Как же я сразу не догадалась! Мне это снится. Тогда почему только мне, если девчонки так же удивлены?

И что-то подсказывало, мы все оказались не в простом сне. Такое с нами уже было! Мы уже перемещались в прошлое, и было это похоже на сон, сначала, по крайней мере. Вот только, то было настоящее перемещение. Только не это! Нет, нет, нет! Не опять!

– Девчонки, кажется, это сон. – Все-таки выдала свое предположение, чтобы хоть как-то унять общую панику.

– Да какой к черту сон, Лесь, ты не видишь, мы реально куда-то летим! – Взвизгнула Юлька с заднего кресла. Сквозь наушники, надетые на нас всех, ее крик чуть не вышиб уши из черепа.

– Юль, тише, я оглохну сейчас! – Ольга, скривилась, толкнув подругу в плечо, одетое в ярко красную горнолыжную куртку.

– Тише, обе!

Очевидно, слово тише и моя сестра вообще редко пересекались, потому она продолжила болтать в микрофон.

– Да, на вертолете мы еще не летали..., круто! Олесь, а ты ведь летала.

– Когда это? – мозги в моей голове превратились в картофельное пюре, причем качественное пюре, в котором слова встречались разве что как комочки, редко и мало. Блин, чтобы составить фразу, надо было очень постараться, насобирать тех самых слов-комочков.

– А когда ты с парашютом прыгала.

Вот блин нашла что вспомнить.

– Оль, там был самолет, старый и добитый, но самолет.

– А я думала вертолет.

– Самолет, Оль, да и какая разница.

Обернувшись к пилоту, попыталась понять, он-то хоть настоящий. С виду обычный мужчина, еще бы понять, кто такой и куда нас везет! Едва сдержалась, чтобы не потыкать его пальцем, проверяя.

И только теперь догадалась посмотреть в окно.

Под нами простирались заснеженные вершины огромных сосен и елей, где-то снег лежал плотным белым ковром прямо на земле, среди которого виднелись огромные черные нагромождения. Слева виднелись скалистые горы, вершины которых терялись где-то в сером небе. Сыпал мелкий снег, заметно ухудшая видимость.

Капец! Где мы? Это точно не наша полоса!

– Олесь, что происходит?

Сдавленный голос Ленки пробрал до костей. Подруга приникла носом к стеклу, разглядывая то, что могла рассмотреть вокруг.

– Без понятия.

Несколько секунд понадобилось на то, чтобы до конца осознать, что все происходящее точно явь. Это не простой сон, какие мы видим каждую ночь. Мы вчетвером переместились в вертолет, который с каждой минутой уносит нас в неизвестность. Под нами заснеженные леса, гористая местность, отдаленно напоминающая горы в Болгарии, где мы в прошлом году катались на лыжах. Сравнение пришло почему-то на ум, но тут же появилась поправка. Нет, не такие тут места. Ни одной трассы или подъемника, ни одного проявления человеческого пребывания не наблюдалось. Кошмар.

Дикая местность, оказаться в которой сродни самоубийству.

Осталось понять, куда нас везут. И зачем?

Слыша, как подруги переговариваются между собой, повернулась к пилоту, намереваясь хоть что-то у него прояснить. Пусть считает меня полоумной, но как-то же мы тут оказались, значит, он должен быть в курсе.

В этот же момент перед стеклом пронеслось что-то темное, на секунду заслонив и без того тусклый зимний свет. Машину сильно потрянуло, словно лопасти вертолета ударились о

нечто огромное. Послышался еще один удар и под наш дружный визг наш перевозчик потерял управление. Мужчина, отчаянно ругаясь, пытался что-то сделать, но безрезультатно. Кабина вертолета, теперь напоминающая металлическую банку, стремительно летела вниз.

Во рту пересохло, в ушах гудело, и нарастала боль от столь быстрого снижения. Страх, животный, сильный страх сковал все конечности, тогда как все внутренности сжались в маленький узелок.

Нам конец! Точно конец!

– Девчонки, держитесь!

Все что успела крикнуть, прежде чем мы врезались в первую верхушку сосны. Тряхнуло так сильно, что затрещали кости.

Голову мотнуло и сильно ударило о стенку кабины, быть может, даже сознание отключилось на долю секунды.

Скрежет, хруст ломаемых веток, громкие хлопки, словно от нас отлетают какие-то запчасти, все это превратилось в один гул, от которого невозможно было спрятаться. Сжавшись в комочек, подтянула ноги к груди, спрятав в коленях голову. Одного удара было достаточно, чтобы вспомнить, как надо себя вести во время экстремальных ситуаций.

Очевидно, деревья спасли нам жизнь, так как рухнули бы мы с высоты полета вниз на землю сразу, то превратились бы в лепешку. А так, кабина переворачивалась с боку на бок, нас кидало о стальные стенки, благо ремни у всех были пристегнуты, но свалились мы относительно удачно.

Последний удар о землю был таким сильным, что все внутренности подпрыгнули, если не отвалились совсем. Боль пронзил где-то в области спины и лопатки, и движение прекратилось.

Разом стало невероятно тихо, даже больно ушам. В голове стоял гул, перед глазами колыхалась красная пелена, которую очень хотелось смахнуть. Поморгав, поняла, что мешает видеть кровь, что бежит откуда-то с волос.

– Девочки... Девчонки!

Трясущимися руками пыталась расстегнуть ремень, удалось не с первого раза, и только потом смогла обернуться. Расширенные от ужаса глаза сестры к счастью моргнули, жива! Слава богу! Юлька странно съежилась на сиденье, но тоже подняла голову, как только Ольга пришла в движение, пытаясь отцепить путы, которые только что спасли нам жизнь. Ленка последней пришла в себя, тонкие пальцы тут же дотронулись до виска, по которому тоже бежала кровь. Ее, похоже, так же приложило об стенку.

Фух! Все живы!

Или не все?

Только пилот пока не подавал никаких признаков жизни, голова в странном положении запрокинулась назад, но он точно дышал, грудная клетка едва поднималась под толстой курткой.

– Олесь, мужик жив? – Ольга ткнула меня в плечо, вроде не сильно, но мышцы отозвались дикой болью где-то внутри. Ау!

– Вроде да, дышит, по крайней мере.

– Что это было? Нас сбили? – Лена судорожно пыталась вытереть кровь о свою зеленую куртку, по бледному лицу было видно, что ее вот-вот вырвет.

Запах крови весьма отчетливо витал внутри, смешиваясь с топливом.

– Фиг знает! Я видела что-то темное, оно словно накрыло вертолет, и последовал удар.

Отозвалась, уже не выбирая выражения.

Слева вдруг что-то зашипело, достаточно громко, чтобы привлечь общее внимание. Черт, расселись тут, как курицы! Сейчас взлетим на воздух в прямом и переносном смысле!

– Надо вылезать! Живее!

Надо или нет, не понятно, но жить всем хотелось. В панике принялась дергать ручку, естественно без толку. Дверь заклинило, от чего стало совсем дурно. Надо было выбираться наружу, скорее!

Уже ничего не соображая, повернулась так, что походные ботинки уперлись в дверь, принялась ногами долбить железяку.

– Зачем вылезать, там снег и холодно! – Ольга застегнула свою светло-голубую куртку до самого подбородка.

– А вдруг рванет!

– Может, и нет!

– А может и да! Вылезайте, если жить хочется! Живо, блин!

Дверь таки поддавалась, неожиданно распахнувшись от последнего удара. Я полетела вниз в пухлый снег, едва не утонув в нем по пояс. Холодный ветер тут же налетел, разметав волосы в разные стороны. Шапки на мне в вертолете не было, и ладно! Руки тут же окоченели, они прилипали к холодному металлу, когда попыталась открыть заднюю дверь. Девчонки! Надо во что бы то ни стало вытащить их наружу!

– Отойди! Мы сами!

Ольга заорала из вертолета, и принялась так же колотить ногами, повторяя в точности мой пируэт. Молодчина! Ленке пришлось сдвинуться в сторону и вжаться в сиденье, с ее ростом это проделать было просто нереально. Сестре, сидящей посередине, оказалось удобнее.

Мозг работал на запредельной скорости, еще бы, ведь в данный момент именно от него зависела наша жизнь. Звучит весьма высокопарно, но в той ситуации даже самые банальные фразы приобретали куда больший смысл, чем в обыденной жизни.

Мотая головой, попыталась понять, что делать дальше. Под креслом моего сиденья привлек внимание какой-то красный рюкзак, схватив его, вытянула и отбросила в сторону подальше в снег.

Вертолет сейчас лишь отдаленно напоминал вид транспорта, скорее искореженную смятую банку из-под колы. Один винт согнуло, два просто оторвало, металл кругом, искореженный и помятый, хвост напоминал обрубок. Нет, такой больше не взлетит, дураку ясно!

Наконец дверь со скрежетом отлетела в сторону, едва не оторвав мне пол головы.

Девчонки вывалились кубарем в снег.

– Что с пилотом? – Ленка попыталась натянуть свою шапку посильнее на лицо. Хорошо, хоть эта в шапке, не то, что мы с сестрой. Юлька трясущимися руками пыталась накинуть на голову капюшон, который отчаянно срывало порывами ветра.

– Он по-прежнему без сознания, давай вытаскивать!

– А рванет? – Ольга перекрикивала саму себя, трясущимися руками стряхивая снег с куртки.

Мы сцепились взглядами лишь на секунду.

– Предлагаешь, чтоб его кишки разлетелись по всей округе?

– Я не хочу, чтобы наши кишки разлетелись по всей округе. Хрен с тобой! Пошли!

Девчонки, покачиваясь, прорывались через снег, чтобы обойти вертолет с другой стороны. Шипение продолжалось, но огня пока не было. Вцепившись в край наклоненного борта, я с трудом влезла назад в кабину. Внутри пахло топливом и кровью, от чего на минуту сделалось невероятно дурно, и захотелось назад на улицу. Пилот так и не подавал никаких признаков жизни, оставалось только вытащить его насильно, вот только как это сделать.

Подруги показались на той стороне, принялись дергать ручку. К счастью, здесь дверь открылась сразу, выбивать ее не пришлось.

Быстро подсунув руки мужчине подмышку, попыталась его чуть подтолкнуть. Куда там, все равно, что сдвинуть мраморный монумент.

– Олесь, толкай его на нас! – Юлька, схватила за рукав, и тянула его вниз.

– Да я пытаюсь, кажется, ноги чем-то зажало, сейчас.

Пришлось отключить голову ровно настолько, чтобы волна паники не накрыла, окончательно лишив сил. Адреналина надолго не хватит, надо использовать, пока есть. Это как подзарядка, как самый лучший энергетик, какой только можно придумать.

Вчетвером, нам таки удалось сдвинуть достаточно тяжелое тело с места.

Думать было некогда, потому мы просто вывалили мужика в снег.

– Юль, Лен, тащите его в сторону, живее. Вот к той сосне, если что укроетесь за ней!

Сейчас я одна была внутри, и это ой как подстегивало к действиям: не понятно, сколько у нас времени, не ясно, взорвется ли эта махина, как показывают в киношках, или все это байки, и можно не спешить.

Важно лишь то, что очень хочется оказаться как можно дальше от этой шипящей жестянки, вот только надо кое-что захватить.

– А ты?! – Ленка крикнула с улицы, с трудом подхватывая пилота за рукав толстой куртки.

– Надо попытаться что-то вытащить!

– Дура, вылезай оттуда! Кому сказала! – это уже кричала Ольга, стуча по металлической раме.

Мозг лихорадочно перескакивал с одной мысли на другую, обдумать которые, не было времени.

– Оль, лови, что буду кидать и тащи к сосне!

Какие-то рюкзаки, огромные тюки, потом чехлы с бордами и лыжами, сумки с ботинками, все, до чего могла дотянуться, и хватало сил поднять, летело в некогда белый нетронутый снег. Сейчас же на нем отчетливо виделись следы крови, и много отпечатков наших туристических ботинок. Нашупав под сиденьем топорик, только и смогла, что вытащить его оттуда, когда послушался резкий хлопок. Сильный, и устрашающий.

– Вылезай!

Крик сестры заставил в секунду выскочить наружу, сжимая заветное оружие в замерзших пальцах. И в голове только одна мысль: выпущу, улетит в снег, и потом не найдем.

Удалось сделать всего несколько шагов в сторону, как за спиной что-то еще раз хлопнуло и на этот раз реально взорвалось. Да так громко, что уши тут же перестали различать звуки, только звон. От страха просто повалилась вперед, закрыв голову руками. Топорик все же выскользнул, может и хорошо, иначе оказался бы в моем черепе. Чувствуя лицом холодный мокрый снег и слыша только этот сводящий с ума звон, на секунду вдруг увидела лицо Родиона. Искаженное гримасой боли или ужаса, не поняла, но точно отчетливо его увидела. Где? Не понятно, то ли в голове, то ли реальности. По спине прошла волна жара, на миг появился страх, не вспыхнула ли следом и куртка.

Через секунду картинка пропала, зато меня начал кто-то тормозить, пытаюсь перевернуть на спину. Именно тогда поняла, что не дышу и почти задыхаюсь от недостатка кислорода.

Перекатившись на спину, открыла глаза и уставилась на величественные сосны и небо над ними. Тут же нарисовалась Ольга. Она что-то говорила, губы двигались, но звук не шел. Она же помогла сесть, потом подскочили девчонки.

Глаза слезились от черного дыма, который столбом поднимался от нашего вертолета, превратившегося в минуту в горку обломков и искореженного металла.

Вот это жесть! Настоящая жесть!

Снег на несколько метров посерел от сажи, и как-то даже просел.

Мотая головой, попыталась продуть уши, как делают дайверы. Помнится, когда-то давно меня этому учили, когда ныряла, и в самолете это очень помогало. Сработало! Кроме ужасного звона, вызывающего приступ паники, а вдруг оглохла навсегда, появились звуки.

Вот передняя дверь отломилась от кабины и с диким скрежетом свалилась в снег. Вот Ольга все еще что-то кричит, осталось только разобрать слова:

– Дура! Ты почему не выпрыгнула раньше?! Блин, думала, уже придется твою башку снимать с какой-нибудь елки!

Отлично! Начинаю слышать!

– Мне надо было... топорик! Где топорик?!

– Тут, Олесь, тут он. – Юлька порылась в снегу и достала наше сокровище.

В данной ситуации, это действительно было сокровищем, так как единственное оружие.

– Офигеть!

Протянула Ленка, плюхнувшись прямо в снег. Руки с длинными пальцами были испачканы кровью, шапка тоже куда-то свалилась, темные волосы растрепались, лицо бледное.

Мда!

– Кажется, офигеть, это самое литературное слово, которое может описать нашу ситуацию. – Хмыкнула я в ответ, чувствуя, как глаза начинает щипать от слез. Мы живы, пока во всяком случае! Спасибо и на этом!

Наша четверка несколько минут не подавала признаков жизни, просто переваривая все случившееся. Еще бы! Когда ложишься спать в своей кровати, а просыпаешься в падающем вертолете! Есть над чем задуматься.

Только холод быстро вернул нас в реальность.

Пальцы уже заледенели так, что перестали чувствоваться, в задравшиеся штанины засыпался снег и сейчас старательно там таял, просачиваясь в ботинки.

– Народ, давайте осмотримся и хорошо бы зажечь костер.

– Тебе что мало этого? – Ольга кивнула в сторону догорающего вертолета, от которого до сих пор к небу поднимались клубы черного дыма.

– Вот именно, как только он погаснет, разжечь будет нечем и тогда все.

Пришлось несколько раз качнуться, чтобы проверить могу ли стоять. Ничего.

В ушах все так же звенело, но уже терпимо. Взяв топорик, срубила пару еловых веток у ближайшего дерева. Приближаться к искореженной машине не хотелось, но выбора не было. Сейчас догорали только остатки внутренней обшивки и панель, выпуская сквозь двери противный удушающий черный дым.

Сунув их в огонь, сначала слышала только шипение сырых иголок, а потом с радостью посмотрела на первый огонек. Ветки занялись, и к тому моменту как вернулась к нашим рюкзакам с этим импровизированным факелом, обнаружила уже кучу веток. Девчонки натащили все, что было в радиусе пары метров вокруг. Кое-как, а точнее благодаря горящему пластику на ветках, наш костер загорелся, вселяя искорки надежды.

– У кого-нибудь есть мобильник? – задала вопрос Ленка, роясь по карманам.

Девчонки тут же зашуршали куртками.

– У меня! – Юлька вытащила аппарат, но улыбка тут же угасла. – Нет сети!

– Не удивительно, это было бы слишком хорошо. – Я усмехнулась, понимая, что хуже уже просто некуда. Было бы странным, чтобы тут высоко в горах ловила сеть, которая в Москве то не везде есть. Понятно, что это не вариант спасения. Оставалось надеяться только на себя, точнее друг на друга.

Юлька сложила все, что мне удалось вытащить, в кучу, а Ольга копошилась у раненого пилота.

Поплелась к ней, с трудом передвигаясь в снегу. Он стал серым от дыма, даже сейчас сверху падали ошметки пепла, придавая всему вокруг графитовый оттенок. Картинка уж очень напоминала апокалипсис. Жесть!

– Как он там?

Сестра подняла свое чумазое лицо. Ресницы дрогнули, а губы утратили цвет и совсем потерялись на бледной коже.

– Без сознания, но он жив. Поможешь его осмотреть?

– Сначала вас. Ты сама как? – Это было сейчас важнее, так как потерять одну из них, было сродни умереть самой.

– Пока не поняла, все вроде на месте, все цело, даже не болит пока. А ты?

– Шею не могу повернуть влево, а так ничего. Там у Ленки кровь идет, есть чем остановить, давай посмотрим в коробках?

Мы принялись шарить в кучке уцелевших вещей. Немного, но хоть что-то.

Не успея вытащить, остались бы совсем без ничего. Руки отказывались двигаться, так как замерзшие пальцы словно разучились сгибаться. Быстро сообразив, что поиски могут затянуться, просто разгребла снег, выхватила в кулак более чистый и приложила к своему лицу, точнее там, где начинались волосы. Место отозвалось странным ощущением, будто это был не снег, а огненный шарик, который обжигал.

– Лен, прижми снег к лицу, так кровь остановится. – Во всяком случае, я надеюсь, пришлось добавить про себя. – Как себя чувствуешь? Болит где-то?

Подруга с сомнением уставилась на свои грязные пальцы, уже думала, начнет спорить, но все-таки молча, последовала совету.

– Вроде нет. Хотя ощущение, что могу пробежать кросс.

– Это адреналин, скоро его действие закончится, и тогда кросс можно будет разве что проползти, и то не факт что до финиша.

– Олесь, давай уже сюда!

Юлька с Ольгой пытались уложить мужчину на какой-то кусок отлетевшего металла. Нашему транспортному средству он теперь вряд ли пригодится.

Вчетвером кое-как смогли перевернуть весьма тяжелое тело пилота. Крови было не так много, но в сознание он так и не пришел, что было плохо. Оставалось надеяться, что сможем найти причину. Ощупывая его через одежду, сразу поняла, в чем дело.

– Оль, ноги.

Сестра тут же переместилась от головы, и согласно кивнула.

– Перелом обеих, блин!

Мы переглянулись. Еще две пары глаз смотрели в нашу сторону со смесью жалости и немного вопроса, что теперь делать? Как можно оказать помощь человеку в таких условиях. А с другой стороны, военно-экстремальную медицину для того и проходят в медицинских вузах. Юлька заметно побледнела, лицо приобрело зеленоватый оттенок. Еще чуть-чуть и вырвет, не иначе.

– Юль, ты как?

– Тошнит. – Подруга с трудом превозмогла позыв, для чего пришлось отвернуться.

– Болит что-то?

– Нет, я в норме. Просто не могу смотреть на его ноги, тошнота подкатывает.

– Иди к костру, постарайся не дать ему потухнуть. – Ольга перевела взгляд на Лену. – Ты-то хоть в обморок не грохнешься? Если тоже тошнит, лучше иди к Юльке.

Ленка пару раз глубоко вздохнула, потом поморщилась и направилась к костру, все так же послушно прижимая к виску новую порцию снега.

– Не могу, из меня никудышный медик.

– Лен, поищи несколько палок, как можно толще и прямее. – Крикнула ей вдогонку, надеясь, что услышала.

– А зачем?

– Попробуем зашинуровать, чтобы сопоставить кости. Он еще жив, не могу смотреть, как человек умирает, надо попытаться ему хоть как-то помочь.

И вот опять наши с сестрой глаза встретились.

Давненько мы не работали с таким усердием и в унисон. Да, мы обе медики, и теперь это нельзя сбрасывать со счетов. Ольга хоть и проучилась только два курса, но много читала, постоянно зависала в больницах, добровольно помогая на операциях.

– Давай.

Словно по команде, мы стащили с него штаны, ощупали ноги. Все четыре берцовые кости (и малые, и большие были сломаны) к счастью примерно в одном месте и смещение было не таким сильным. Край сломанной кости хоть и выпирал опасно, но не прорвал кожу, а в нашем положении это было уже сродни чуду. Внутреннее кровотечение остановится само, если правильно сопоставить кости.

– Я тяну, а ты нажми на них сверху. – Ольга ухватилась за стопу в шерстяном носке.

– Олесь, вот палки. – Лена бросила что-то рядом, потом ахнула и поспешно отвернулась, очевидно, испугавшись вида посиневших конечностей, которые стали в три раза шире обычного размера. Ну да, зрелище то еще. Хотя нас с сестрой после моргов, после операций и трупов в анатомичке этим не проймешь.

– Спасибо. Найдите с Юлькой, чем можно перевязать, не обязательно бинты, скорее что-то эластичное, если вдруг попадется. Посмотрите в коробках.

– Хорошо.

– Оль, тяни.

С хрустом кости вернулись на свое место, от чего подруги передернули плечами. Мужчина застонал, но в сознание так и не пришел. И это было его самое большое счастье, ведь когда очнется, боль будет адская. А я сильно сомневаюсь, что кто-то припас нам ампулы или хотя бы таблетки.

На этот раз к нам приблизилась Юлька, на вытянутой руке протягивая две пары черных колготок. Они смешно развевались на ветру, грозя заледенеть.

– Это подойдет?

– Супер! – Не понятно, кто и зачем взяли с собой колготки, но для нашей цели они прекрасно годились. Как только моя рука перехватила колготки, Юлька спешно попятилась назад, все так же, старательно не смотря на распростертое тело.

Мы только хмыкнули, и продолжили свое занятие.

– Как думаешь, сразу примотаем шины, или сначала в снег? – в задумчивости я смотрела на раздувшиеся посиневшие ноги пилота, сжимая в руке колготки.

– Давай сначала обложим снегом на несколько минут, а потом примотаем.

Сказано, сделано.

Обложив конечности снегом, вернулись к девчонкам.

– Девчонки, поищите спальный мешок или одеяло какое, иначе он отморозит ноги. Надо его согреть, правда, я не представляю, как это сделать.

Ленка кивнула, и побрела к коробкам.

Боясь заморозить нашего подопечного, сняли снег с ног и принялись привязывать палки, проложив штанину снизу.

Блин, на практике все казалось таким простым, сейчас же в голове все путалось, холод сковывал руки, которые просто отказывались двигаться.

Одно хорошо, что работали вдвоем. Ольга поддерживала ногу, я приматывала колготками палки с двух сторон. Получилось почти неплохо, и сейчас можно было считать, что дело сделано. Оставалось упаковать его в спальник, и самое сложное согреть.

Понадобилось полчаса, чтобы разжечь костер посильнее, и перетащить железяку, на которой лежал раненый ближе к теплу. Остатки сил ушли на то, чтобы хоть как-то уложить коробки, сделав нечто похожее на стену от ветра, который нещадно щипал открытую кожу, словно пытался сдуть нас с горы.

Какое-то время мы просто без сил уселись на оторванные от вертолета куски железа, которые подтащили к нашему импровизированному убежищу.

Проверив пилота, пришлось констатировать тот факт, что ноги его сами не согреются, а при таком положении дел, долго он не протянет. Начался новый мозговой штурм, который закончился еще часом усиленной и не факт, что бесполезной работы. Срубив несколько толстых веток от елей, пристроили десять колышков, потом на них поставили железяку, приподняв над землей буквально на четверть метра. С большим сомнением глядя на эту конструкцию, пришлось согласиться, что других идей все равно нет. Оставалось навалить на нижний лист углей, и надеяться, что поможет.

– Думаешь, сработает? – Ленка с трудом разогнулась. Кровь у нее больше не шла, но, похоже, действие адреналина закончилось и у нее. Мне и самой хотелось уже куда-то сесть, сжаться в комочек, и отчаянно желать, пусть этот дурной сон уже закончится.

– Понятия не имею, если не зажарим его, то должны согреть. Ну, или кто-то хочет согреть его своим теплом? – Хохотнула Ольга, жестами изобразив как надо это делать.

– Фу! Скажешь тоже! Это незнакомый мужик!

– Будет повод познакомиться! – Рассмеялась Юлька. – Вот и темнеть начинает.

Мы все разом подняли головы к небу.

И правда, пока мы копошились, прошло несколько часов, и на гору напозала ночь. Небо, едва проглядывающееся сквозь верхушки деревьев, порозовело, и зажглись первые едва различимые звезды. Метель прекратилась, мороз хоть и щипал кожу, но уже не так сильно или она уже настолько обветрилась, что стало все равно.

– Круто, еще и ночь.

Только и оставалось сказать, хотя, что толку жаловаться. От нытья пользы будет точно не больше, чем от истерики. Пропустим этот шаг, и сразу перейдем к более насущным проблемам.

– Есть хочется..., и пить очень.

– И мне.

Признаться, мы не вспоминали ни о еде, ни о воде, пока носились с раненым. Кто бы мог подумать, что может такое приключиться. Мда! Казалось, что все приключения уже позади, а тут на тебе. Вопрос только, как они теперь закончатся. В прошлый раз мы хоть что-то понимали, сейчас же находились в полнейшем недоумении. Поэтому ожидать замечательный исход будет уж очень самонадеянно, но что поделаешь, я, по сути, всегда была реалистом. Надежду никто не отменял, но реальное положение дел выглядело уж очень скверно. Ладно.

– И в туалет надо бы.

– И мне.

– И мне.

– И мне.

Подбросив в костер веток, занялись насущными проблемами. Сначала туалет, оказалось, то еще занятие. Давно вы пытались снять с себя штаны на морозе, когда попа так и впрыгивала обратно, всеми своими импульсами доказывая мозгу, что внутри ей намного комфортнее. Вот и мы давно, а что поделаешь. Оххх, и меропрятие....

Смеясь над собой, все-таки закончили, и вчетвером принялись шарить по рюкзакам и коробкам. Надо было срочно хоть что-то проглотить, пока желудок не начал издавать болезненные спазмы.

– Я нашла сухарики! – Юлька подняла руку вверх с каким-то хрустящим ярким пакетом. В нашем положении это было сродни чуду.

В одной из коробок обнаружилась какая-то посуда, похожая на котелок только на длинной ручке. Судя по блеску, она явно была новой, что ж теперь спалим ее на костре.

Насыпав в нее снега почище, поставили на огонь. Пару секунд и у нас появилась чистая вода.

– Блин, вы только подумайте, сколько там бактерий... – протянула Ленка, разглядывая воду.

– Лен, блин! Ну, какие на фиг бактерии! Мы тут быстрее подохнем от голода и холода, чем от твоих бактерий! – Я не выдержала, так как бактерии это как раз самое последнее, что в принципе могло меня сейчас заботить. Было жутко холодно, и не мерзли мы только благодаря остаткам адреналина и потому, что находились в постоянном движении. Но вряд ли возможно так носиться всю ночь, да и сил явно осталось немного.

– Вот словишь поносюк, и будет тебе весело! – отозвалась подруга, решив очевидно не пить совсем.

– Без воды нельзя!

– День можно, а потом нас спасут. – Уверенно возразила Лена.

– Кто нас тут спасет?! – у меня вырвалось громче, чем хотелось, а слова, словно стая птиц, разлетелись по темнеющему лесу.

– Чего разорались, вон вода закипела, нет там больше никаких бактерий и можно смело пить. – Вполне миролюбиво перебила наш спор Ольга, снимая с огня наш спасительный сосуд. Хорошо хоть такой оказался, а то пришлось бы есть снег таким, какой он есть.

На морозе вода быстро остыла, и нам всем досталось по теплomu глотку. Пожевав по парочке сухарей и запив водой, стало заметно лучше.

Как раз совсем стемнело.

– Там в одном тюке лежит что-то вроде палатки, кажется. – Проговорила Юлька, кивая куда-то в сторону. – Можно попробовать поставить.

– Толку то. Костер внутрь не занесешь, а без него мы замерзнем совсем. Уж лучше так будем. – Отозвалась Ольга, подкидывая очередную ветку в огонь.

Тут она была совершенно права.

– Интересно, а тут водятся животные? – Юлька оглянулась, словно пытаясь разглядеть что-то в кромешной тьме, что нас сейчас окружала. Бесплезное занятие, так как глаза привыкли к блеску костра, и стоило отвести от него взгляд, он тут же упирался в темноту. А вот про животных, это она зря заговорила, зная нашу Ленку.

– Какие животные? – Тут же подала она встревоженный голос.

Ну, что я говорила!

Сейчас начнется!

– Ну, уж змей то тут точно нет! – Я попыталась свести все в шутку, так как все мы помним этот жуткий страх подруги.

– А кто есть?

– Да никого тут нет, не парься уже! – Я незаметно за спиной пригрозила кулаком Ольге и Юльке, чтобы не вздумали развивать тему. Новой паники нам тут не хватало! Что толку от того, что будем сидеть и трястись от страха! – Проверьте лучше телефоны, может, сигнал появился.

– Ноль, я только что смотрела. – Отозвалась Юлька.

– Тогда устраиваемся поудобнее, нам предстоит длинная ночь.

Мы устало расселись вокруг костра. Наш раненый пилот так и не пришел пока в сознание, лежал накрытый с головой тем самым брезентом, который можно было принять за палатку. Угли нагревали его импровизированную кровать, тем самым очень хотелось верить, что хотя бы ему было тепло.

– У кого какие соображения? Как нас сюда занесло?

Я решила нарушить тишину, так как она уж очень сильно действовала на нервы. Ну и еще потому, что далеко послышался чей-то вой, и попросту боялась, что если Ленка его услышит, то полезет на ближайшую елку.

Может собственно, это и придется делать, если тут есть волки, но сейчас уж очень не хотелось покидать теплый костер. От страха и на сосну залезешь, но не заранее же.

– Куда это сюда? Ты хоть представляешь, где мы? – Отозвалась Ольга, кивнув куда-то в неопределенном направлении.

– Неа, не представляю. Понятно только, что мы в горах, у нас нет теперь вертолета, зато есть наше снаряжение, ботинки, лыжи и борды. Из этого следует, что мы летели кататься.

– Вопрос: чего нам не каталось как всем обычным людям, и зачем куда-то лететь на вертолете? – Задумчиво проговорила Юля, методично оттаптывая вокруг себя снег. Ее туристический ботинок оставлял на нем рельефный след.

Я пожала плечами и развела руки в сторону. Загадка!

– Что последнее мы все помним? – Подала голос Ленка.

– Как мы приехали в Санино.

– И пошли в Кашино к ребятам.

– И увидели их в костюмах Странников.

– Потом мы легли спать в доме ваших предков. Все!

– Все! Совершенно одинаковые воспоминания, и ни одной картинки о том, как мы смогли оказаться в вертолете. Как мы грузили свое снаряжение, как куда-то собирались, так? – Подвела итог сестра, оглядев нас вопросительным взглядом.

Оставалось только кивнуть.

– Мистика, блин! – Воскликнула она.

– И до боли напоминает тот год, когда мы попали в Мертвую деревню. По сравнению с этим, она мне уже кажется санаторием. Там хотя бы тепло было. – Согласилась Юлька, протягивая руки к костру.

– Значит, это как-то связано с ребятами, и нам во что бы то ни стало надо выжить. Не знаю, как, правда, это сделать.

А что еще тут скажешь.

Интуиция подсказывала, что сделать это будет не просто, но погибать, не хотелось. Только сейчас вспомнила Родиона, и поняла, что не готова вот так сгинуть с жизненной карты, даже не попрощавшись с ним. Не прикоснуться больше, не прошептать, как сильно его люблю, и как рада, что они тогда успели к нам на выручку. Да, жизнь после знакомства с братьями стала совсем другой. И, оказывается, уходить из нее так рано совсем не хотелось! Нет, моя натура воспротивилась этому, настойчиво уверяя, что будет цепляться ногтями и зубами за эту жизнь. Внутренности отозвались болезненным спазмом где-то в области живота, а по спине прошла нехорошая дрожь, оставив после себя холодный след.

– Сейчас бы их сюда, они-то наверняка поняли бы, что происходит. – Словно прочитав мои мысли, выдала Ленка.

– Как поймешь, как их сюда телепортировать, действуй. – Пошутила Ольга, непослушными пальцами собирая свои светлые волосы в хвост.

На минуту стало слышно только завывание ветра в темноте, да скрип сосен и елей над головой. Оставалось надеяться, что они не надумают падать именно этой ночью.

– Девчонки, я должна вам кое-что сказать. – Юлька подала голос, и, судя по ее лицу, стало сразу понятно, сейчас скажет что-то важное.

– Давай уже выкладывай.

Вряд ли это что-то хорошее, так чего уж тянуть. Подруга выглядела растерянной, подавленной и совсем хрупкой в своей большой дутой красной куртке. Серые глаза стали почти темными от всего, что нам пришлось пережить за последние часы.

– Пару дней назад я узнала, что беременна.

Наверное, ни одна новость не смогла бы сравниться с этой!

Вот уж точно!

Сначала в сердце вспыхнула радость и ликование, вылившееся в желание расцеловать и поздравить. Но голова тут же хладнокровно напомнила, в каком «занимательном» положении мы теперь все находимся, и поздравлять сразу расхотелось.

– Ну ты блин даешь, Юль. – Выдохнула Ленка, но улыбку скрыть не смогла.

– Офигеть! – Ольга крикнула.

– Новость! Юль, убила наповал! – Я тоже не знала, как реагировать. Радоваться или печалиться.

– Девчонки, как думаете, после такого падения, есть шанс, что ребенок не пострадает? – Юлька кусала губы, и без того все потрескавшиеся на морозе. – Я ведь даже Севе еще ничего не успела сказать.

Пришлось спешно вспоминать все, что проходили по гинекологии.

– Если срок маленький, то может все и обойдется.

– Я тоже где-то читала, что если ребенок развивается правильно, то перепады высоты ему не страшны. А удар нам смягчили елки, иначе мы бы все переломались. А так, одни синяки и царапины, к счастью, – отозвалась Ольга.

– Ты как себя чувствуешь? Кровотечения нет?

– Пока все в порядке. Надолго ли, если мы тут можем все замерзнуть.

– Даже не смей думать о плохом. – Ленка при обняла подругу. – Теперь у нас есть еще больше причин остаться в живых. Твоя малютка должна жить.

Я посмотрела на подруг и сестру.

Грязные куртки, из которых местами торчал наполнитель, грозя высыпаться наружу, закопченные лица, торчащие волосы из-под шапок, и наспех натянутых капюшонов. Видок тот еще!

Разглядывая их, поняла, что начинаю смеяться. Нет, это была не истерика, скорее уж приступ какого-то безудержного и необъяснимого веселья.

Расхохотавшись, уже не могла остановиться.

– Олесь? Ты чего?

Ольга непонимающе уставилась в мою сторону, очевидно готовясь успокаивать свою истерическую сестрицу.

– Не могу! Мы как копченые селедки выглядим! – Чувствуя, как на глазах выступают слезы, поняла, что безумно благодарна, что мы все еще живы. – А еще до боли знакомый видок! Помнится, такими обгорелыми нам уже приходилось бывать.

– Точно, когда вытаскивали дядю из горящего дома! – Кивнула Юлька, тоже улыбнувшись. – Пряма дежавю.

– Вот я и угораю с того, как мы умудряемся найти на свои задницы приключения! – Вытирая слезы, наконец, смогла успокоиться.

* * *

Мир Грез

Зоя стояла перед большим экраном, висящим в их кабинете, задумчиво покусывая собственный указательный палец. Почувствовав, как мужская рука, покрытая татуировкой, обнимает сзади, улыбнулась.

– О чем задумалась?

Он выдохнул ей в шею, намереваясь вытащить из рабочего кабинета. Хватит на сегодня работы. Но девушка мысленно была далеко. Поняв, что все равно проиграл, Демид взглянул на экраны.

Четыре девушки в заснеженной глухомани, ночь, огромная груда черного искореженного металла отдаленно напоминала останки вертолета.

Он сразу ощутил прикосновение холодных лап смерти, от экранов так и сквозило безнадежностью.

– Изон устроил концевой сон. Я понял. И ты знаешь, что с этими снами мы с тобой справиться не можем. – Медленно проговорил он, надеясь достучаться сквозь ее отрешенность. Как никто другой знал, как сильно она переживает из-за этих снов, когда ничем нельзя помочь. Концевые сны были проклятьем, ими нельзя управлять извне, только изнутри. Это знали Повелители снов, это знали и они, Демоны.

– Понимаю. Но...

– Зоя, какие «Но»? Ты уже пробовала, я уже пробовал, мы с тобой бессильны.

– Я знаю, НО эти девчонки, что-то с ними не так. Присмотрись к двум из них, внимательно. Они другие, я чувствую.

Демид некоторое время вглядывался в картинку, то замедляя ее, то давая двигаться в реальном времени. Серые глаза медленно приобретали цвет расплавленного серебра, что означало, он тоже это чувствует.

– Не понимаю, но да, ты права.

– Надо показать Виринее, срочно, пока не стало поздно.

– Ладно, я схожу за ней. А ты пока попробуй отыскать посланного к ним монстра.

Как только огненные волосы показались в их доме, Зое стало легче дышать.

Повелительница должна знать о снах все, поэтому, быть может, подскажет, в чем причина ее внутреннего беспокойства, и почему именно эти девушки вызывали так много эмоций.

– Взгляни на экран. Зоя сегодня обнаружила очередной концевой сон Изона, но что-то с ним, определенно, не так.

Демид говорил сам, так как Зоя только кивнула и вывела картинку на большой экран.

Виринее хватило одного только взгляда, как она стиснула зубы, и воскликнула:

– Вот черт! Им-то зачем!

– Кто они такие, Вириней? И почему кажутся мне другими? – Все-таки подала голос Зоя, ее глаза прищурились.

– Потому что они девушки Странников. Тех самых, которых мы отпустили в Мир Людей. Изон не просто так их выбрал, он решил их уничтожить. Но зачем?

Молодые люди переглянулись.

– Но ведь Родион и его братья сейчас даже не в Мире Грез?

Демид первым нарушил тишину, пытаясь понять, как относится к бывшему врагу. Странники всегда мешали демонам Изона творить свои Кошмары. Они неизменно оказывались во сне и беспощадно уничтожали любого демона, не зависимо от его силы. И он, самый сильный Демон Кошмаров не мог им ничем помешать, даже в том сне, который строил сам. Это бесило, это раздражало, но так было всегда, и с этим приходилось мириться.

Теперь же, когда он сам стоит по другую сторону, и видит, что вот-вот случится то, что он раньше делал сотнями, радости это не доставляло. И самое ужасное при этом – осознавать собственное бессилие. Когда должен просто сидеть и смотреть.

– Да, они живут как обычные люди. Идем те к Миргрезу, он должен это увидеть.

Втроем молодые люди направились назад в город.

Демид с Зоей жили в своем огромном доме в стороне от суеты. Они оба так решили, их это устраивало. Равно как и то, что они продолжали оставаться Демонами, теперь строя сны на стороне Повелителей Снов. Их прошлое навсегда останется с ними, у него его знаменита тату, покрывавшая всю руку, у нее совершенно белая коса, волосы потеряли цвет в противостоянии с Изоном, Владыкой кошмаров.

Да, как так может быть? Демоны и на другой стороне! Так не бывает!

А вот бывает! И каждый из нас выбирает свой путь. И кто-кто, а Властелин Снов это знал. Казалось, что Миргрез всегда был на шаг впереди всех в Мире Грез. Так ли это сейчас?

Их беспрепятственно впустили к Властелину, ни слова не спросив о цели визита. Это всегда удивляло, но с другой стороны вряд ли кто-то соберется нарушить его покой просто так, ради собственного удовольствия.

Во всяком случае, Зоя с Демидом крайне редко показывались в главном здании, оттого на них всегда таранились все, кому не лень. Похоже, еще не все привыкли к Демонам в окружении Повелителей Снов. Но, да это их проблема. В роли Повелителей снов они будут бесполезны, станут такими как многие. Оставаясь Демонами у них куда больше власти во снах, а значит и пользы.

Миргрес как всегда поднялся к ним навстречу с приветливой улыбкой.

– Изон надумал уничтожить наших Странников! – С ходу выпалила Виринея, вихрем ворвавшись в комнату. Эта девушка всегда и везде перемещалась так стремительно, что рыжие кудряшки постоянно напоминали огненное облако вокруг нее. А еще она слишком много думала обо всех, и слишком мало о себе самой. Должно быть, не было ни одной живой души, о ком бы она не пеклась.

– Наши Странники уже уничтожены, все до единого у пролома. – Поправил Миргрес, удивляясь, как она могла о таком забыть. Это не та девушка, которая может что-то упустить из виду, оттого удивительнее слышать от нее эти слова. Но видя, как горят нетерпением изумрудные глаза, уже не удивился продолжению:

– Миргрес, я про других Странников! Родион и его братья! Зоя, покажи, что ты увидела.

Виринея с трудом стояла на месте, пока на экране мелькали знакомые лица. Да, да, именно хорошо знакомые, ведь девчонки стали почти родными, пока они отправляли их мертвую деревню, потом в прошлое. Оттого невозможно было просто наблюдать, как их уничтожает какой-то демон. Ее ноги, обутые в короткие сапожки отстукивали по полу нервный марш.

– Надо что-то делать!

– Что-то это что? – Миргрес рукой остановил сон, смысл которого уже понял. Да, ситуация была плачевной, куда более, чем можно себе представить. Девчонки сами не справятся с демоном, и помочь им не кому, так как только Странники могут попасть в концевой Сон. С обычными снами Демид с Зоей прекрасно справлялись, в концевой же не было доступа никому. Ни Демонам, ни Повелителям, ни ему, как ни печально. Туда могли попасть только Странники, которых в Мире Грез больше не было.

– Мы уже пробовали убрать оттуда монстра – ничего не вышло. – Заговорил Демид, выступив вперед. – Это концевой сон, мы с Зоей бессильны.

– Мы тем более. Но так же нельзя! Нельзя ничего не делать и просто сидеть!

Повелительница заломила руки, то ли пытаясь махнуть кулаком, то ли наоборот.

– В сон могут попасть только Странники. Они сейчас в Мире Людей, и если не знают о том, куда провалились их девушки, не смогут помочь.

– Надо им сообщить!

– Как?

– Как угодно! Даю голову на отсечение, что Рон бросит все, но не оставит свою девушку в том сне.

Миргрес покачал головой.

– Ему придется вновь стать Странником, а это значит, вернуться в Мир Грез к своей прямой работе. Думаешь, он пойдет на такое?

Этот вердикт прозвучал зловеще, но давал хоть какую-то надежду вытащить девчонок из передряги, в которую толкнул их Изон.

– Надо дать им шанс, Родион сам выберет.

С этими словами в комнату вошел Ардалион. Ему не понадобилось много времени, чтобы понять, о чем идет речь. И хоть большую часть разговора он отсутствовал, пришел то он именно по тому же вопросу. Сегодня просто ради интереса набрал имя старого друга, и то, что увидел,

заставило его внутренности похолодеть. Значит, и Демоны и Виринея увидели то же. Иначе их бы тут не было.

– Как же ему сообщить? – Зоя кивнула в сторону экранов.

– Кому-то придется вернуться в Мир Людей и сообщить ребятам лично.

Повелитель снов озвучил очевидное решение.

Демид с Зоей переглянулись, и та отрицательно покачала головой:

– Моя земная жизнь закончилась, и вряд ли мне позволят туда вернуться.

– А я не лучшая компания, Родион скорее свернет мне шею, нежели станет слушать бывшего врага. – Демид пожал плечами, буквы на коже мигнули в ответ на движение мышц.

– Я готова пойти туда. – Виринея выступила вперед, понимая, что больше не кому. Да и какая разница, она столько сделала, чтобы помочь этим ребятам, что никогда себе не простит, если их девушек прикончит какой-то монстр.

– Тогда уж вместе. – Ардалион хмыкнул, как всегда готовый поддержать свою подругу. Да, они не вместе, но лучшего друга в этом Мире у него нет. А значит, отправлять ее одну слишком рискованно.

Миргрес улыбнулся, и уселся в кресло. Локти легли на стол, когда он заговорил:

– Скажу сразу, занятие рискованное. Уже потому, что Изон не позволит так просто переместить вас в Мир Людей. Могу даже предположить, что он этого и ждет, а я не готов рисковать своими лучшими кадрами.

– А я готов попробовать. – Ардалион взъерошил свои кудрявые волосы, нетерпеливым жестом. – Странникам придется выбирать – оставить все, как есть, и потерять тех, кого они любят. Или вновь стать теми, кем они были, спасти девчонок, но вернуться сюда. Уверен, Родион и секунды думать не станет. А для нас это будут Странники, наши Странники, которых так не хватает. Зоя с Демидом не могут и дальше тащить все сны одни, они не железные, и как бы сильно они не хотели помочь, невозможно вдвоем вычистить и уничтожить всю нечисть, которая вышла через пролом. К тому же Изон теперь тоже знает, как обходить их возможности. Он строит все больше концевых снов, вход, в который закрыт как Повелителям, так и Демонам. Без Странников нам долго не продержаться, это очевидно.

Виринея молчала, наблюдая, как друг логически выстраивает весьма заманчивую цепочку перед Властелином Сновидений. Вернуть Странников слишком соблазнительно, пусть и рискованно.

Миргрес нахмурился, но ответил:

– Я тебя понял. Но мы не сможем так просто переправить вас к ним. Я должен получить разрешение, но об этом точно узнает Изон. Поэтому придется действовать быстро и хитро. Завтра утром вы отправитесь в Безмолвные Топи. А я пойду на аудиенцию в Поднебесную. В то время, пока буду получать разрешение, Обратни должны переправить вас через Южные ворота. Если появится Изон со своей свитой, придется драться. Получится или нет, я не знаю, но попытаться можно.

– Спасибо! Точно получится!

Виринея порывисто обняла мужчину за шею. Ее лицо все светилось от предвкушения, если бы не предупреждение, отправилась бы сейчас же.

– Собирайтесь. Я свяжусь с Лероем и Афрайном.

– Мы тоже можем их сопровождать. – Зоя как всегда не могла остаться в стороне, когда намечалась заварушка. Демид только хмыкнул, но тоже был не прочь немного прогуляться.

– Нет, вы оба нужны мне здесь. Придется устроить в Кошмарах Изона неразбериху, чем больше, тем лучше. Можете?

– Без проблем!

– Тогда за дело.

Зоя с Демидом медленно шли к своему дому.

Все что могли, они сделали. Кого могли, предупредили, осталось только наблюдать. Видя, что девушке все еще что-то не дает покоя, Демон сдался и сразу решил выяснить, в чем дело.

– Что не так?

Зоя пожалала плечами, продолжая двигаться все той же пружинящей походкой, от чего ее коса билась по спине. С трудом преодолев желание намотать ее на кулак, притянуть к себе и поцеловать, он заставил себя сосредоточиться на разговоре.

– Я вот все думаю, а Изон ли послал тот сон. – Наконец произнесла Зоя.

– Ах, вот ты о чем. – Демид завел руки за спину и потянулся, его татуировка заиграла на солнце, буквы словно оживали и начинали двигаться по коже. Это зрелище всегда ее отвлекало, потому девушка намеренно смотрела не на своего весьма привлекательного парня, а в сторону на буйные заросли на обочине дороги. – А кому еще надо уничтожать Странников?

– Вот-вот, именно так кажется на первый взгляд, но если копнуть глубже. Сны посланы не Странникам, а их девчонкам. Они никак не связаны с Миром Грез, и если они погибнут в том сне, то этот невидимый кукловод просто уничтожит четыре человека, не более того. Но нет..., эти сны попались именно нам. Они показались нам странными, и мы пошли к Виринее, она всполошилась и поставила в известность Миргряза. Этот же сон увидел Ардалион....

Слушая ее логическую цепочку, Демид начал понимать, куда она клонит.

– И ты думаешь, что сон устроил Миргряз?

– Не исключено. – Его девушка пожалала плечами. – На него не похоже, но кто знает. Он умелый шахматист, который всегда просчитывает на пару шагов вперед. Изон так не умеет, тем движет только злоба, да и мозгов у него маловато.

– И что дает ему этот сон?

– Странников, конечно! Сам подумай, если тебе приходят из Мира Грез и сообщают, что ты больше не увидишь своих любимых, разве что можешь их спасти, но тогда придется снова стать Странником. И только одно НО, после этого придется вернуться назад и выполнять свои обязанности. Как? Как бы ты поступил, Демид, будь ты на их месте?

Парень задумался. В серебряных глазах колыхался расплавленный металл:

– Ради тебя я бы стал кем угодно!

– Бинго!

На минуту оба замолчали, и почти у самого дома, Зоя встрепенулась:

– Кажется, я знаю, как проверить, кто все это устроил! Идем скорее.

Они почти вбежали по ступеням в свой дом, сразу направились в кабинет. Их общий кабинет, как настоял Демид. Помнится, в самом начале их совместного проживания, это ее прилично доставало. Что уж там говорить, первые месяцы они притирались друг к другу, попеременно ругаясь или занимаясь любовью везде, где только могли.

– Что ты хочешь сделать?

– Проверить одну догадку. Теперь я знаю имена всех Странников, и если им посылались концевые сны в последнее время, то это точно дело рук Изона.

Девушка быстро водила руками по экранам, на которых тут же оживали картинки.

– Точно! Смотри, вот и подтверждение! Им каждую ночь отправлялись полчища монстров, и всегда они выходили победителями. Заметь, даже не будучи Странниками, они умудрялись с ними справляться. Потому Изон и решил изменить тактику, и выбрал цель попроще. Девушки. Обычные девушки из Мира людей не могут устоять против концевого сна. Убив их, Странников будет проще прикончить, пока те будут справляться с чувством вины. Умно, блин. Радует, что это не Миргряз.

Заклчила она, смотря на четыре измученные фигурки в снегу у костра. Было приятно удостовериться, что Правитель Повелителей здесь ни при чем.

Почувствовав теплые руки парня на своей талии, девушка откинула голову ему на плечо, но поворачиваться не стала:

- Зоя, все не так плохо. Ты выстояла в кошмарах, ты смогла проснуться, и ты была простым человеком, а значит, шанс есть.
- Я выстояла потому, что ты неосознанно помогал мне, Демид.
- Это открытие заставило его рассмеяться, от чего уткнувшись ей в шею, он произнес:
- Вполне возможно. Но думаю, ты сделала это сама.

Глава 3

Опасный спуск

Где-то на вершине неизвестной горы.

– Надо выбираться отсюда.

Пришлось озвучить вполне логичное развитие событий, намеренно проговорила медленно, чтобы все осознали.

И только потом подняла глаза с догорающего костра и оглядела подруг.

Сейчас начнут орать, но да это не так важно. Было холодно, страшно, не понятно, что нас ждет. Именно в такие минуты мой мозг начинал лихорадочно искать выход, так уж был устроен, за что была ему бесконечно благодарна.

– Как? – едва слышно выдохнула Ленка, темные и без того большие глаза расширились, и сейчас напоминали огромные угли, что тлели перед нами.

– Будем спускаться в долину. – Пожав плечами, ответила как можно беззаботнее. Как это делать, я пока не думала, но тут главное начать мозговать в этом направлении. А зная девчонок, обсуждать придется долго.

Но да спешить то некуда, разве что на тот свет.

– С ума сошла! Мы же потеряемся или разобьемся! – воскликнула Юля, от чего мужчина зашевелился, и ей пришлось сбавить тон.

– Да мы уже разбились и потерялись! Куда уж больше! – усмехнулась я невольно, скривив губы, и тут же об этом пожалев. Тонкая, обветренная слизиста опять надорвалась, в этом месте противно защипало. Пришлось прижать палец, чтобы унять неприятное ощущение.

– Тоже верно. – Хмыкнула в ответ Ольга. – Только стоит ли так рисковать?

– Девчонки, мы провели тут весь день, уже середина ночи, и никто нас не ищет! Мы сожгли почти все, что смогли найти, но нас никто так и не заметил. Так чего тут сидеть? Еды у нас почти нет. Еще одна бессонная ночь, и мы просто замерзнем тут. Думаю, надо что-то делать, как наступит рассвет.

От здоровых слов у самой по спине побежали мурашки. Безответный страх снова протянул к ним свои липкие лапы. Мозг просто отказывался понимать наше безнадежное положение. Не хотелось верить, что вот так и закончится наше бытие. Но сердце тут же подкинуло картинку из прошлого, даря пусть маленькую, но надежду. Мы впятером пережили куда худшие события. Смогли спасти деревню, возродить целый род, так нам ли опускать руки теперь. Ну, нет!

– Еще день на улице без еды, и его это точно прикончит. – Ольга кивнула в сторону лежанки пилота. – А нас прикончит чуть позже.

– Ага, и ты предлагаешь, оставить его тут умирать?! – ляпнула Юля.

Наверное, мы все разом посмотрели на нее с таким укором, что она прикусил язык, поняв какую глупость только что сморозила. Не в наших правилах бросать кого-то без помощи.

– Я не собираюсь его тут бросать, мы будем спускаться все вместе.

– Каким образом, Олесь? Он без сознания, а если и приходит в себя, то вряд ли сможет сделать хоть шаг, у него сломаны обе ноги. На руках нам его далеко не дотащить. – Ленка покачала головой.

Мыслительный процесс пошел, и это самое главное. В нашей компании важно начать обсуждать, это уже полдела. Никто не кричал, что спускаться с горы это самоубийство, все начали конструктивно мыслить, и в нашем положении это уже победа. Удивительно, что только в этот момент поняла, как горжусь своими подругами: ни одна не истерила, не причитала и не ныла.

– Я уже думала об этом. У нас ведь есть наши лыжи и борды. Можно попробовать соорудить из одной доски что-то вроде саней, и спускать его вниз на них.

– Но как?

– Как, как?! Да откуда я знаю! – Не выдержала я. Взрваться не хотелось, но почему именно на меня сейчас смотрят все с немим вопросом, я что, гений инженерной мысли. Можно подумать, это все так просто. – Черт, я медик, а не инженер. Давайте вместе придумывать как!

– Но ведь тут нет трасс, как тогда спускаться? – выдохнула Ленка, смотря куда-то в темноту. Нас окружал бесконечный снег, деревья и огромные камни. Мда, задачка не для слабо-нервных.

– А то я не вижу! – бросила в ответ, потом пару раз вздохнув, заставила себя успокоиться, и продолжила. – Мне кажется, кто-то хотел экстрим – спусков, так вот они. Экстрим чистой воды! И наших помешанных на безопасности парней, которые постоянно нас оберегали, рядом нет.

И чем больше я говорила, тем сильнее внутри разгоралось чувство, хоть отдаленно напоминающее самостоятельность.

– Девчонки, блин, мы превратились с вами в изнеженных городских дамочек, которые не знают, как жить вне квартиры. Ведь раньше мы такими не были. Раньше мы принимали решения сами! Мы были командой! Мы, в конце концов, вытасили наших парней из такой задницы, какая ни одному автору фэнтези не придумается! Кажется, пора бы это вспомнить.

Ольга хмыкнула, но промолчала, чертя палкой узоры на грязном снегу.

Ленино лицо приняло мученическое выражение, брови нахмурились.

– А я не хочу экстрима, я хочу к Киму....

– Ой, Лен, с тобой все ясно! Нашу мадам не изменишь! – засмеялась Юлька, по-доброму подшутив над подругой.

Девчонки невольно рассмеялись.

Атмосфера чуть разрядилась, из невыносимой и тупиковой, превратившись просто в сложную. И то ладно.

– Вот и отлично, я думаю, выступать будем, как только рассветет.

– Уверена, что стоит? Может, все жеждеждемся спасателей? – встала Юля, не поднимая глаз от своих ботинок.

– А если неждеждемся? Что тогда? Нам остается подохнуть с голоду или замерзнуть. Нет уж, вы как хотите, а я буду спускаться. – Знаю, что мои слова звучали излишне резко, но то было только начало, когда начинала злиться могла перегнуть палку. – А если метель начнется? Да нас тут заметет в два счета!

– А с чего ты решила, что там внизу будет лучше?

– Ни с чего я не решила! Просто здесь уж точно не лучше, выбираю меньшее из двух зол. Уж лучше что-то делать в поисках помощи, чем просто тупо сидеть на заднице, которая к слову, уже прилично замерзла.

– Тогда решено. – На удивление, первой поддержала эту бредовую идею Оля, неопределенно пожимая плечами. – Я жрать хочу, и душ и Ярика. Так что с рассветом я готова ехать куда угодно. И хрен с ним, как угодно.

Юля с Леной только кивнули. Они и сами понимали, что сидеть тут все равно, что подписать себе смертный приговор. Если быть честной, то мы все это понимали, даже я, хоть и безбашенная на экстрим, но инстинкт самосохранения никто не отключал, поэтому от страха ноги делались ватными. А как на таких спускаться, да еще по целине. Да еще с грузом в виде раненого человека, которого, может, еще и угробим по дороге. Но деваться просто некуда, сидеть и ждать, пока нас найдут.... Вот именно найдут. А чтобы найти, надо искать. И вот самый главный вопрос, кто и как будет нас искать, если мы понятия не имеем, как тут оказались. И с какого перепуга провалились снова в какую-то иную реальность. Даже если наши ребята

поднимутся на уши и начнут поиски, каким образом они поймут, что мы сидим на вершине какой-то неизвестной горы. Внизу есть шанс встретить людей, жилье, хоть кого-то живого.

Ночь продолжалась.

Эта ужасная длинная ночь.

Создавалось впечатление, что минуты так и норовят вытянуться, а стрелки наручных часов будто прилипли к стеклу. Хотелось их поторопить, как-то подогнать, от чего Ольга несколько раз их встряхивала, да толку то. Солнце, похоже, вообще не стремилось разгонять ночную мглу, от которой было уж очень не по себе. Вот что значит, жить в большом городе. Там, где не видно звезд, где всегда светят фонари, где ночью машины не включают дальний свет, да и вообще могут ехать без фар, все видно. Мы теряем связь с реальностью, точнее нет, наша реальность меняется настолько, что превращает нас с тепличные растения. Именно так я себя сейчас и чувствовала, так как все инстинкты притупились, жажда приключений осталась в прошлом, уступая место привычному уюту, удобствам и спокойствию. Оказывается, как мало надо для того, чтобы понять, как все это размягчает нас, делает слабее.

И только сейчас, оглядывая грязные лица подруг, поняла, что почти счастлива. Да, вполне возможно, что завтра я уже не буду так радоваться, и начну паниковать, но сейчас вдруг ощутила, как сильно мне не хватало именно выйти из зоны комфорта. Из зоны безопасности, которую создал вокруг меня Родион. Но об этом подругам лучше не знать. Иначе скажут, что мне пора топтать к психиатру, что вполне логично.

Несмотря на костер, холод так и стремился пробраться под куртку. Мороз жестоко щипал нос и щеки. Пальцы ног уже онемели и с трудом двигались в ботинках. Ветер завывал в кронах деревьев, посыпая нас белым колючим снегом сверху. Но одно хорошо, не было метели. Для нас это бы стало концом. Задует костер и заметет за пару часов, потом не отроем ни нас, ни вещи.

Я копошилась у рюкзаков, Ольга в очередной раз добавила от костра углей под лежанку мужчины.

– Оль, ты его зажарить, что ли хочешь? – засмеялась Юля, протягивая руки к огню, безуспешно пытаясь их согреть.

В ответ послышался Олин смешок.

– Неее..., я такое не ем.

Девушка проворно проверила пульс и снова накрыла его с головой одеялом.

– Как он?

Спросила, отрываясь от своего занятия, поворачиваясь к сестре.

– Да, ничего вроде. – Ответила она, пожимая плечами. – Дышит ровно, пульс учащенный, но это от температуры. Без сознания только, хотя, может, и к лучшему. Как придет в себя, поймет в какой мы заднице, точно захочет обратно в обморок.

– Точно, пусть лучше так. Оль, иди сюда, помоги мне.

Надо было подумать, как же приспособить что-то, на чем можно будет спускать пилота. Как это делать, я даже мысленно пока не представляла. И тут очень не хватало инженерного образования, даже самого захудалого. Два медика, один учитель и один технолог, блин, не самая удачная компания. Но уж, какая есть.

Мы с трудом достали из чехлов свои борды, пальцы тут же окоченели вдали от костра и отказывались выполнять команды.

– Что ты собираешься с ними делать? – поинтересовалась Оля, обхватив свою доску руками и приложив подбородок к холодному пластику. В свете костра блеснула яркая картинка эльфа в голубых тонах, украшавшая ее любимую доску.

– Думаю, как прикрутить наши импровизированные носилки к борду. – Мозгуя, как это сделать, я крутила свою доску и так и эдак. – Может, за крепления привязать. Дай, на твоей доске посмотрю.

Олины глаза распахнулись, и она сильнее вцепилась в свое сокровище.

– Не дам.

– Оль, ты чего?

– Не дам, ты ее угробишь. – Младшая сестра упрямо поджала губы, отрицательно качая головой.

– Тебе жалко доски ради человеческой жизни? – Не верила своим ушам.

– Тебе ведь не жалко, вот свой борд и гробь. – Продолжала упираться Ольга.

– Олесь, а может быть, лыжи наши сгодятся? – предложила Ленка, подходя ближе.

Подруга натянула шапку до самых глаз в отчаянной попытке согреться, или хотя бы остановить так стремительно покидающее нас тепло.

– Не подойдет. Иначе вам не на чем будет спускаться.

– А как же вы тогда?

– Будем на одной доске. Это неудобно, но теоретически возможно, с лыжами так точно не получится. – Объясняла на ходу, роясь в вещах. Мысли работали с невероятной скоростью, стремясь уже найти хоть какое-то решение.

– Спуститься с горы – это то, что нам надо. Мы имеем два борда, две пары лыж и тот кусок железа, на котором сейчас спит мужчина. И все бы ничего, будь он гладким. Но с обратной стороны куча металлических деталей, которые торчат во все стороны. Они будут невероятно тормозить, цепляясь за снег и камни. Значит, использовать ее как доску нельзя, она перевернется, как только зацепится за что-то.

– Вот именно, тогда лучше ехать на моей доске. Она рассчитана на больший вес, чем твоя, выдержит обеих. – Обрадовалась Оля, острый носик тут же победоносно вздернулся вверх.

– Ладно, тут ты права. – В этот раз пришлось согласиться с сестрой. – Тогда из моего и будем сооружать что-то вроде санок, которые придется спускать по склону.

Оля театрально чмокнула свой борд, прижимая его к себе.

Лена с Юлей снова рассмеялись, тогда как мне пришлось продолжить:

– Вопрос, как сделать так, чтобы эти санки не понеслись вниз с бешеной скоростью, увлекая за собой и тех, кто будет их держать?

Подруги переглянулись:

– Только если поставить его на кант, и самим спускаться боком к склону. Помнишь, как мы тогда спускались по обледенелому склону. – Вспомнила Юлька, подав весьма здравую мысль.

– Точно! Юль, ты гений!

– Это там, где мы оказались, когда мы поехали под запрещающей лентой? – Ленка напомнила, кто был идейным вдохновителем того спуска, весьма красноречиво посмотрев в мою сторону.

– Ну ладно, было дело. Захотелось нам немного похулиганить, и я понятия не имела, что там так обледенел склон, что нам пришлось до самого низа спускаться боком на кантах.

– Ну да, именно для таких, как ты и написали, что туда нельзя ехать. – Засмеялась Ольга.

– Ой, кто бы говорил, ты первой согласилась тогда. Ладно, не спорю, это было нечто, но ведь все закончилось хорошо.

– Да, и оказалось, что это была только тренировка. – Подытожила Юлька, которая, к слову, держалась молодцом. Даже подумать тошно, что она должна сейчас испытывать, нам-то страшно, а ей теперь отвечать за двоих.

Теперь уже мы копошились у сложенных рюкзаков не просто так, была реальная цель.

– Олесь, а как вы собираетесь спускаться на одном борде, это реально? – сомнения в голосе Лени были вполне понятны.

– Теоретически возможно, практически понятия не имею. – Передернула плечами в ответ, голос при этом, вроде как, не выражал никакого страха. Сомнения лучше держать при

себе, иначе ни одна из них завтра не сдвинется места. – Я в одном фильме видела, значит можно попробовать.

– А если упадете? – Лена говорила сонно и устало.

– Лен, мы с трамплинов прыгаем! Ну, падаем, и что? Живы пока! – прыснула Ольга, усаживаясь опять у костра.

– К тому же вам девчонки придется хуже, вы будете спускать нашего раненого. – Я намеренно повернула разговор в другую сторону. Надо было как можно раньше это обсудить, иначе завтра до обеда будем препираться.

– Как это?! – Лена даже икнула от неожиданности, сонность как рукой сняло.

– Так это. – Вздыхнув, приготовившись к долгим спорам и уговорам. Благо, ночь длинная, и времени предостаточно. Одним часом тут точно не обойдешься.

– Нам с Ольгой предстоит спускаться первыми, чтобы проложить путь и проверить. А вы за нами. Когда рассветет, попробуем закрепить борд под носилки, а сами носилками между вами. Останется только по возможности ехать параллельно и рядом друг с другом. Думаю, придется очень постараться, чтобы идти боком, чтобы не сорваться с канта и не понестись вниз в непонятно куда.

– Легко сказать. – Выдохнула Юлька, с сомнением качая головой, с ее капюшона посыпались снежинки.

– Вот именно, ни фиги нелегко, вот только другого варианта у меня нет! Кто придумает что-то лучше, буду рада! Если кто-то не хочет, может поменяться со мной местом, но ни одна из вас не влезет в мои бордические ботинки 35 размера.

– Да и какой смысл, ни я, ни Юля не умеем стоять на борде. – Ленка покачала головой, ее слова прервались громким урчанием в животе. – Как же есть хочется.

– И не говори. Давайте собираться, с рассветом начнем спуск.

– Олесь, что брать с собой?

– Все, что влезет в рюкзаки, и все что сможем унести.

– Мы с тобой свалимся с доски с рюкзаками за спиной. – Бросила Ольга, театрально показав, как теряет равновесие и почти валится в снег.

– За то хоть спину себе не переломаем, рюкзак будет как защита. Все, что не войдет внутрь, можно положить на носилки.

– Тогда Лесь, ты думай, как крепить твою доску, а мы пока еще растопим воды. Нам надо хотя бы попить перед спуском.

– Тогда за дело.

Как странно, почему только критические ситуации способны вытащить из наших изнеженных тел нормальных обычных девчонок. Готовых действовать, а не сидеть и размазывать соплю по лицу.

Наблюдая, как подруги суетятся у костра, посмотрела на свои часы. На обсуждение ушло полчаса: даже лучше, чем я думала. Вот и отлично, больше времени, чтобы собраться.

Спустя несколько часов небо над нашими головами, наконец, начало светлеть. Даже не верилось, что эту ночь нам удалось пережить. Что будет дальше, даже думать не стоит.

Переложив мужчину на кусок искореженного винта, принялись за сооружение передвижного транспорта для раненого. Не с первого раза, но получилось привязать мою доску к импровизированным носилкам. В ход пошли наши колготки, обнаруженные в рюкзаках и пара веревки, найденных в коробках. Получились неплохие моносани. Одно только не понятно, сколько продержатся крепления на доске, и хватит ли этого «сколько» чтобы спуститься вниз. Гадать бесполезно, потому проще не думать, а решать проблемы по мере их поступления.

При свете выглядели мы как отряд старых плюшевых игрушек. Одежда в грязных разводах, кое-где на ткани появились дыры, из которых начал вылезать наполнитель. Мда! Зрелище то еще!

– Ладно, давайте обуваться и в путь.

По логике вещей, здесь на вершине хрен знает какой горы, вряд ли есть поселение. Если и трасс для катания нет, то может и людей вовсе никогда не бывало. Значит, наш единственный шанс попасть к людям – спуститься вниз и там уже искать хоть какие-то признаки цивилизации. Если таковые здесь вообще есть.

Разделив и выпив всю воду, что нам удалось добыть за ночь, для этого старательно топили снег, начали сборы. Рюкзаки оказались вместительными, и почти все, что было нужно, оказалось внутри. Топорик тоже пришлось закатать в свитер и убрать, иначе потеряем.

Первые метры мы с Ольгой только и делали, что падали в снег. Незафиксированная нога в ботинке скользила по полированной поверхности доски. Потом приходилось подниматься на ноги, причем мне, утопая по пояс в снегу, потом карабкаться на ее доску. Единственный плюс падений – стало тепло. Движение быстро согрело одеревенелые мышцы настолько, что захотелось расстегнуть куртку.

Ленка с Юлькой даже не начинали спуск, наблюдая за нашими попытками.

– Олесь, так ничего не выйдет! Тебе неудобно с той ноги, потому и не получается! – Крикнула Юля, очевидно поняв сверху, что идет не так. – Закинь рюкзак на живот, и встань к Ольге спиной.

– Спасибо! Попробуем!

Пришлось попынтеть, чтобы перегруппироваться.

Подруги так и застыли наверху, словно в упряжке. Они стояли вместе, по обе стороны от наших «саней» держа в руках палки. К поясу тянулись широкие ленты, это пришлось разрезать брезент, найденный нами накануне. На это у нас ушло два часа ночью, так как топорик не сильно годился вместо ножниц.

Мы почти приноровились двигаться синхронно. Что в принципе было сделать сложно, так как манера катания у нас с сестрой сильно отличалась.

Проехав немного вниз остановились в первый раз самостоятельно, а не свалившись мордой в снег.

– Теперь вы, Юль, Лен, медленно! И на кантах, если кто срывается, падайте на бок!

– Олесь, вы бы в сторону съехали, если сорвемся, полетим на вас! – крикнула Юлька сверху.

– Нет уж, хоть остановим! Давайте!

Юлька с Ленкой переглянулись и пришли в движение. Наблюдать снизу за этим было куда страшнее, чем ехать рядом. Как только начался спуск, ленты натянулись, «сани» накрепки закрепились, грозя скинуть раненного. Благо додумались его привязать, это было хорошей идеей. Их движение напоминало полет пера, из стороны в сторону медленно, но весьма неплохо для такой авантюры.

Несколько раз лыжи соскальзывали, но девчонки работали палками и останавливались, мы же каждый раз, затаив дыхание, боялись пошевелиться.

Но вот они добрались до нашей точки. Щеки у обоих порозовели, Юлька даже куртку расстегнула сразу.

– Уф! Ну, хотя бы теперь тепло. – Усмехнулась она.

– У меня даже попа вспотела. – Кивнула Ольга, и, кивая куда-то вниз, договорила. – Ладно, погнали дальше!

– Давайте, Юль, ты как?

– Нормально, Лен?

– В порядке, только ноги трясутся, словно я в первый раз на лыжи встала.

– Погнали!

Глава 4

Между мирами

Мир Грез

Утро в Столице Мира Грез тоже началось с перемещений.

Виринея с Ардалионом шагнули в ворота, сопровождаемые голубоватой вспышкой, и тут же окунулись в туман. Плотный словно дым, он прятал от вновь прибывших все, что находилось в метре от их взгляда. Да, Безмолвные Топи славились своими туманами, занимавшими большую часть их территории.

Оба знали, что впереди долгий путь, и неизвестно, чем он мог закончиться. Но бросить друзей они не могли.

– На месте.

– Уже хорошо.

Виринея крутила головой, надеясь разглядеть хотя бы что-то.

– Привет, путешественники!

За спиной зазвенел знакомый голос, и через секунду к ним подлетела старая знакомая. Вера сменила свое животное обличье на человеческое, чтобы не смущать старых знакомых.

– Ой, Вера, рада видеть.

Девушки спешно обнялись, искренне радуясь обществу друг друга. В последний раз им довелось поболтать в Стране Повелителей, когда туда занесло Зою.

– Я вас тоже ребята. Что за срочность? Миргрез вчера связался с Афрайном, они ждут нас у Южных ворот. Я вас провожу.

– Ты одна?

– Да, Лерой предпочел сразу направиться туда, дабы удостовериться, что Изон не подослал туда своих монстров. Они тут у нас разгуливают, как у себя дома.

– Понятно. Тогда нам жаль, что пришлось всех так напрячь.

– А с чего вдруг такая спешность? Вы ведь в Мир людей? Для чего?

Виринея в общих чертах обрисовала положение дел. И чем больше она говорила, тем сильнее понимала, как основательно запутывается ситуация в Мире Грез. Когда она стала Повелителем Снов, черное было черным, белое белым, все было понятно. Сейчас же, когда Изон вновь взялся за старое, все смешалось. Кто бы мог подумать, что Оборотни будут им помогать, хотя раньше всегда держались особняком и старались вообще не вмешиваться в дела со Снами. Это было извечное противостояние между Кошмарами и Повелителями. Теперь же, когда монстры Изона учинили пролом в западных воротах, и выпустили оттуда кучу нечисти, это коснулось и Топей.

– Тогда поспешим. – Протянула девушка, безошибочно ведя гостей через мутную мглу. Как тут можно было искать дорогу вообще не понятно, сплошной туман и жижа под ногами. – Жаль, что вы так быстро. Я бы хотела, чтобы вы погостили у нас, думаю, Лерой тоже был бы не против.

– В другой раз.

– Это понятно, для вас сейчас каждый час на счету.

Втроем они быстро продвигались в каком-то направлении, и Повелителям Снов оставалось надеяться, что в нужном. Как тут можно жить – не понятно, ведь сплошные болота и туман. Когда послышались впереди голоса, Виринея едва заметно выдохнула. Вот только рано радовалась.

Им навстречу уже бежали двое животных, гортанным голосом отдавая приказы. Вера мгновенно перевоплотилась. Секунду назад это была девушка, вот уже огромное животное, то ли медведь, то ли волк, вообще не понятно.

– Живо, в обход! Имбри, Вера, ведите их! Мы задержим!

– Лерой, там монстры Изона?

– Они, черт! Но их недостаточно, чтобы нас остановить. Идите, я вас прикрою, наш отряд их сдержит и не даст подойти к воротам. А там уже ждет отец. Живее.

Ардалион вздрогнул от пронзительного взгляда одного из Обратней, стоящего рядом с Лероем. Он даже не мог понять, отчего вдруг так среагировал на совершенно незнакомое животное.

– Мы не станем бегать от Кошмаров. – Выдал он, ища глазами, чем бы можно было защищаться.

– А какой смысл вам драться. Изон только этого и ждет, чтобы помешать вам переместиться. – Лерой пожал широкими плечами. Что уж говорить, в своем зверином облике этот высокий Обратень с его невероятными глазами выглядел очень внушительно.

– Но мы вас подставим.

– С чего это?! Это наши Топи, и мы сами очистим их от мрази Изона. Вера, показывай дорогу.

Ардалион продолжал сомневаться. Не хотелось, чтобы из-за их миссии, пострадали Обратни, но ведь сами просили вчера об этом Миргрэза, потому разводить излишние сопли было бы глупо.

Вера уже тянула их вперед, Виринея скользнула за подругой, пришлось позволить незнакомцу замыкать шествие. Странное ощущение, когда в спине разве что не прожглась дыра от этого взгляда.

Лерой, отчаянно ругаясь, понесся назад к своему отряду.

Повелители же бежали кругом, задыхаясь и полностью находясь во власти мутной мглы и Обратней. Они им доверяли, по крайней мере, Вере точно, но туман уже начинал вызывать приступ клаустрофобии, и из него очень хотелось выбраться.

У самых ворот никого не оказалось, справа Обратни теснили нападавших,

Ардалион с Виринеей только успели кивнуть своим провожатым. И снова парню показалось, что взгляд, адресованный ему, был слишком долгим, излишне внимательным, и обжигающим. Пришлось мотнуть головой, чтобы разорвать зрительный контакт, от которого все внутренности заворачивались в тугий узел.

Уже входя в голубоватый свет, спросил:

– Кто это был? Второй воин, что нас сопровождал?

– А ты не понял? Это Имбри, сестра Лероя.

К счастью, с перемещением проблем не было.

Повелители снов вылетели из голубоватого свечения прямиком на осеннюю листву. Сначала сильно кружилась голова, и оба не могли прийти в себя. Что не удивительно, одно дело перемещаться в Мире Грез, и совсем другое попасть в Мир Людей. Подстегивало только осознание, что они могут не успеть. Придут позже, чем нужно.

– Ты как? Идти можешь?

– Да, вон дом ребят, поспешим.

Виринея и Ардалион стояли перед дверями высокого старого дома, который видели уже тысячи раз, но только с экранов и впервые вживую. Это была последняя преграда, назад пути не будет, стоит только отворить.

Девушка медлила, тогда как парень решительно грохотнул кулаком по дереву. Они приготовились ждать, не до конца уверенные, что их вообще услышат. Звонком пользоваться не хотелось, мало ли кто еще есть в доме.

Дверь бесшумно открылась.

На пороге стоял Родион. Темные глаза превратились в почти черные, волосы беспорядочно разметались, челюсти стиснуты так сильно, что скулы проступили сквозь кожу. В кулаке, упертым в дверной косяк, болталась серебряная цепочка с кулоном Странника.

– Я так и знал.

Голос прозвучал глухо, и с таким отчаянием, что мурашки побежали по коже.

– Рон, кто там?

За его спиной показались Ким, Ярослав и Сева.

– Наши старые друзья!

От того, как горько он это сказал, Виринея поежилась.

– Заходите, раз уж вас сюда отправили.

Родион протянул руку другу, другой же крепко обнял девушку.

Ощущение было двойное: с одной стороны они были друзьями, настоящими друзьями, с которыми приятно увидеться спустя годы. НО. Все они понимали, что последует за этой встречей. Конец спокойной прежней жизни. Собственно, это и так было понятно, только дело времени.

После рукопожатий и объятий, они так и стояли посреди просторного холла, у подножья старой большой лестницы, ведущей на второй этаж.

– Вы как тут оказались? – Ким с ностальгией рассматривал рыжие кудряшки и невероятные изумрудные глаза. Как давно он их не видел, казалось, за эти годы прошлая жизнь превратилась в давний сон, который, увидев однажды, долго помнишь, но со временем детали стираются. Прошлая жизнь забывалась, как меркнет даже самый яркий сон.

– Лучше не спрашивай. Это был самый нескончаемый день в моей жизни. И самый странный, если учесть, что к Южным воротам нас сопровождал отряд Оборотней, в главе с Лероем, Верой и его сестрой. – Ардалион хмыкнул, устало поведя плечами. – Есть что пожевать?

– Пошли на кухню.

Сева пошел первым, остальные за ним.

Руки мыли и умывались гости прямо там, потом без сил опустились за стол, надеясь на минутную передышку перед тяжелым разговором. Не очень приятно быть гонцом с плохими вестями. Но с другой стороны, если не сказать, и будет поздно, девчонки погибнут, как потом смотреть друзьям в лицо. Как жить с этим дальше?

Выложив на стол все, что было в холодильнике, Ким устроился рядом. Его глаза следили за происходящим цепко, и настороженно.

– Значит, вам пришлось пробираться через Безмолвные Топи? Как такое возможно? – начал Ярик издалека. Не хотелось сразу переходить к главному, и хоть он сам не любил тянуть кота за хвост, сейчас попросту было страшно. Страшно услышать то, что пора возвращаться.

– Ой, ребята, после вашего ухода столько всего поменялось. Оборотни теперь на нашей стороне. – Виринея ответила с набитым ртом, простой бутерброд с сыром и колбасой показался истинным кулинарным шедевром. Перемещения отнимали много сил, вот почему так отчаянно хотелось есть.

– Откуда во снах так много монстров, и почему Странники ни хрена не делают? – Это уже был Родион, темные глаза которого готовы были проделать дыры в гостях. Еще бы, он уходил в Мир Людей, оставив в Мире Грез надежных защитников, и что же? Где они и что делают, если каждую ночь они все просыпаются в холодном поту.

Повелители Снов переглянулись, и по тому, как пересеклись изумрудные глаза, Странники все поняли. Конец спокойной жизни.

На этот раз заговорил Ардалион.

– Ребят, там у нас такое творится, что не в сказке сказать. Изон учудил пролом в Западных Воротах. – Слыша, как выругались все зрители этого спектакля, парень только кивнул, и

продолжил. – Вот и представьте, сколько нечисти налезло в Мир Грез. Странников уничтожили всех до единого, там у пролома. И ворота закрывали, кто бы вы думали? Ни за что не догадаетесь!оборотни и... парочка Демонов Изона. Это отдельная тема, но сейчас это не главное.

Ребята переглянулись, перебарывая информацию.

Сложно было все это осознать, ведь они понимали, ничто не вечно, но чтобы так много перемен. А последняя фраза так и повисла в воздухе наэлектризованным маленьким шариком, который вот-вот взорвется, снося все на своем пути.

– В смысле, не главное? А что главное? – осторожно поинтересовался Сева.

Опять невероятные зеленые глаза встретились. От этих переглядываний и недосказанности хотелось заорать.

– Говори уже! – рявкнул Ярик, первый потерявший терпение.

– Мы здесь только из-за вас и ваших девчонок. Точнее, чтобы предупредить: они сейчас в концевом Сне. Никто из нас не может им помочь, ведь такие сны нам неподвластны. Странников в Мире Грез больше нет. Если они не справятся сами, вы знаете, что случится. Вчера вечером мы показали сон Миргрёзу, он разрешил вас предупредить.

А дальше зловещая тишина, нарушаемая лишь ветром, стучавшимся в окна.

Родион пошевелился первым, звякнул по столу серебряный кулон, зажатый словно в тисках в кулаке. Мышцы на руке так напряглись, что походило на судорогу, а воздух, выпущенный из груди, напоминал шипение.

– Скажи, что ты пошутил...

Ардалион покачал головой. Какие уж тут могли быть шутки. Они с Виринеей почти падали от усталости, что не мудрено после стольких перемещений. Внутри колыхнулось раздражение и недовольство.

– Рон, ты полагаешь, я перся в Топи, чуть не сдох от двух перемещений подряд, ради того, чтобы устроить розыгрыш? – Его слова прозвучали угрожающе.

Ким первым пришел в себя, и замахал руками.

– Успокойтесь, вы оба! Ардалион, мы все понимаем, вы бы не стали проделывать весь этот путь просто так. Что нам теперь делать?

Сева вскочил первым.

– Глупый вопрос, нам ничего не остается, как идти в тот сон!

– Но тогда вы вновь станете Странниками, и вам придется вернуться с нами в Мир Грез. – Виринья поморщилась, когда это произносила, но не озвучить приговор не могла. Да и вряд ли кто-то из них успел забыть правила Поднебесной. Когда-то давно, она сама помогла этим парням стать обычными людьми. Жить нормальной человеческой жизнью, любить и, и больше не скитаться по чужим снам в поисках монстров Изона. И что теперь? Именно ей снова придется ставить их перед выбором. Да, собственно какой это может быть выбор, когда ты любишь. Миргрёз был прав, их ответ был предопределен.

– И пусть! – Ярик вытащил свой кулон из-под футболки и первым выдохнул на него. Голубоватые доспехи тут же разлились по коже, придавая ей голубоватое свечение. Дальнейшие слова прозвучали уже глухо, так как лицо закрыл резной шлем. – Полагаешь, я смогу жить после этого, если девчонки не вернутся оттуда. Тот кто устроил Концевой сон не оставил нам выбора, так как прекрасно знал, мы не бросим своих девушек.

– Выбор сделан. – Ким присоединился к сверкающему сталью другу.

Через пару секунд в комнате стояли четыре Странника, отражая весь свет в комнате на своих голубоватых доспехах.

– Ждите здесь. На этот раз вам придется именно ждать, так как наблюдать за нами не получится. – Проговорил Родион, направляясь к двери. Ардалион тоже поднялся. Повелитель Снов на минуту задержал старого друга, длинные пальцы сжались на обтекаемой серебристым металлом руке.

- Удачи, Рон. Я бы хотел, чтобы все было иначе.
- Я знаю, Ардалион. Пошли ребята!

* * *

Тем временем мы окончательно выдохлись, но почти спустились с той злосчастной горы. Она теперь высилась над нами, частично загорая собой солнце.

- Может, посидим чуток? – Ленка сдула со лба волосы.

Посидеть, к слову, очень хотелось, а еще лучше полежать.

Обернувшись назад, и разглядывая наш след на снегу, едва не заорала от внезапной внутренней дрожи. Новая волна нехорошего предчувствия захлестнула с головой, появилось ощущение нехватки воздуха в легких. Словно гора над нами сама собой вызывала панический ужас.

- Нет! Поехали!
- Олесь, ты чего? – Ольга уставилась на меня так, словно видела привидение.
- Ничего! Просто я хочу убраться с этой чертовой горы! Поехали!

Я была готова орать, просить, убеждать, что угодно, только продолжать движение вниз. Появилось стойкое убеждение, что за нами гонится сама смерть. Вниз, только вниз! Грохотало в голове. Это странно, возможно ненормально, но черт, моя интуиция просто взрывалась изнутри.

Девчонки не стали спорить, пожав плечами, кивнули.

Как только мы пришли в движение, стало чуть легче. Было ощущение, что мы оттягиваем неизбежное, бежим от чего-то. Вот только от чего? И ладно, все лучше, чем та обреченность, которая вышибла из меня кислород.

Еще час и оказались в долине. Уже хорошо, что ровно. Но все так же, вокруг ни души, только снег, деревья и камни.

Задрав голову, все как одна посмотрели на гору. Казалось сном, что мы смогли с нее слезть живыми. Внизу снега было намного меньше, мы даже отстегнули лыжи и борды, при этом не проваливаясь по пояс в сугробы, пытаюсь понять, что делать дальше и куда идти.

- И что теперь? – Юлька присела на край наших импровизированных саней.

Раненый к слову, так и не пришел в себя, но к нашей всеобщей радости был жив. Было бы обидно столько мучиться, и притащить вниз уже труп.

- Без понятия. Сейчас отдышусь и посмотрим.

Хотелось просто полежать, вытянув ноги, чтобы мышцы перестали так противно дрожать. От перенапряжения даже говорить не было сил.

Но вот мы все переводим дыхание, как через секунду в воздухе что-то меняется.

Словно по нему пролетел невидимый электрический разряд, который наэлектризовал даже волосы. Стало холодно, просто ужасно холодно, от чего зубы тут же начали отстукивать неровный марш.

Ольга первой повернула голову, округлив глаза.

- Олесь, что происходит? Что это?

– Ты тоже чувствуешь? – Стиснув зубы, тоже пыталась рассмотреть лес вокруг нас. На первый взгляд все было тихо, так же светило солнце, но что-то определенно происходило.

Вот только что? И где?

Захотелось заорать от непреодолимого страха, который сковал все внутренности.

- Девчонки, смотрите!

Юлька первой показала на склон, точнее на тот след, который мы только что оставили своим спуском. Все как одна уставились на нечто, которое надвигалось на нас с горы. Еще секунду, и стало понятно: скрыться от него не получится, да и некуда. Как можно убежать,

когда ноги словно примерзли к земле, и отказывались двигаться. Мы просто тупо стояли и смотрели, как это нечто приближается. Единственное, на что хватило ума, так это порыться в рюкзаке и достать топорик. Толку, правда, от него, что от зубочистки. Но в данной ситуации это было единственное оружие, какое никакое.

Существо было огромным, с телом человека и головой животного, из пасти торчали желтые клыки, слюна капала и стекала по шее.

Перед нами стоял настоящий монстр, вот только не из детских кошмаров, а вполне себе реальный. От него исходило мощное невидимое поле, от которого отчаянно хотелось убежать. Спрятаться, скрыться, только не чувствовать эту обреченность, которая накатывала волнами, грозя унести с собой все тепло из организма.

Страх!

Он поднимался откуда-то из глубины естества, медленно отравляя каждую клеточку организма. Немели пальцы, мышцы, словно по команде, одеревенели и стали тяжелыми.

Звероподобное существо что-то прохрипело, слов разобрать не удалось, но вот леденящий кровь смех пронесся по каждой клеточке организма, вызывая вибрацию и онемение. Зубы сами собой начали отстукивать совсем не бравый марш.

Нам ничего не оставалось, как выпрямиться и готовиться к бою.

Юльку мы намеренно заслонили собой, как живым щитом, я посередине, Ольга справа, Ленка слева. Деваться было физически некуда. Придется драться, но как? Как можно победить такого огромного, физически явно превосходящего нас всех мутанта. Он начал наступать, делая резкие хаотичные движения.

Смотря в черные глаза зверя, поняла, что не вижу в них разума. Ни капельки. И это было самое страшное. Я словно смотрела в бездну, у которой нет души, нет сердца, а значит ни жалости, ни сострадания. Мысленно мелькнула похожая картинка, мне уже точно приходилось видеть эти пустые глаза, тогда в Косино. Тот самый монстр, который едва не отправил меня в Мир иной, он был схож с этим именно этой бездонной черной пустотой.

Бежать некуда.

Драться! До последнего вздоха! До последнего хрипа!

В этот момент мне было все равно, что будет дальше! Я не позволю ему уничтожить моих подруг! В груди разгорался огромный огненный шар, который ширился, и вот уже заполнил всю грудную клетку. От него по всему телу побежали невидимые глазу частицы, наполняя сосуды, заставляя их гореть. Ушел страх, потерялась неуверенность, уступив место холодной решимости, во что бы то ни стало защитить своих. Мышцы в ответ на этот невидимый огонь снова обрели подвижность.

Поняла я, что вышла вперед только тогда, когда чья-то рука попыталась потянуть назад, и наши глаза с Ленкой встретились. Подруга на миг замешкалась, ее рот открылся в беззвучном удивленном выдохе:

– Олесь, ты светишься! Твое лицо!

А это уже Ольгин вскрик, от которого пришлось посмотреть на себя. Не мудрено, что они всполошились, рука, на которую смотрела, отливала голубоватым свечением. Словно под кожей перетекал жидкий металл.

– Ты как наши ребята! – Юлька в полнейшем недоумении качала головой.

Хотелось сказать, что это не так, но времени спорить никто не предоставил. Монстр приближался, сокращая остатки метров. Безумно хотелось зажмуриться, съежиться до размеров снежинки, чтобы это несущее смерть существо пронеслось мимо. Только мимо это как раз на девчонок, и на совершенно беспомощного мужчину. Оставалось только надеяться, что удивительное свечение хоть как-то мне поможет.

Именно поэтому сразу заметила новые действующие лица, которые

материализовались словно из воздуха. Четверо ребят, словно пушечные ядра неслись сквозь зимнюю целину, поднимая облака снега вокруг себя. Голубые доспехи опасно поблескивали. Это было сродни чуду! Именно, ведь еще два выдоха и пришлось бы драться. А так наши ребята отрезали ему путь своим появлением.

Они обступили монстра с четырех точек, перекрыв тому любую возможность достать до нас.

– Олесь, назад!

Родион рывкнул без предупреждения, оттолкнув меня назад к подругам. Получилось достаточно сильно, потому почти врезалась в Ольгу, налетев на нее. От неожиданности и силы толчка сестра чуть не свалилась в снег. Вот только возмущаться не было, ни времени, ни собственно желания.

Ребята! Наши ребята здесь!

Перед нашими глазами разворачивалась картинка боя. Настоящего, очень короткого, но настолько реального, что на мгновение сделалось дурно.

Монстр расвирепел, когда понял, что деваться ему некуда, и добраться до своих беззащитных жертв точно не получится. Он кидался из стороны в сторону, без разбору нападая на Странников. Те хоть и были вооружены, не сразу смогли с ним справиться. Достать его удалось Киму, чей меч первым вспорол плоть. От удара тут же вспыхнул голубоватый свет, ночной кошмар осыпался черным пеплом на белый утопанный снег.

После рева сражения, гортанных вскриков существа и глухих криков парней друг другу на минуту наступила тишина. Именно в тот момент стало понятно выражение «звенящая тишина». Раньше оно казалось странным, и только теперь именно это сочетание очень четко описало тот самый момент. Невероятно тихо, в ушах завывает холодный ветер и больше ничего.

Мы с девочками не двигались, словно заледенели, и боялись пошевелиться. Было страшно услышать то, что стало и так понятно. Перед нами стояли наши ребята, которые каким-то непостижимым образом попали сюда, чего никак не могло произойти, не стань они снова теми, кем быть не хотели.

Снова Странники!

Приговор был понятен всем, вот только ни одна из нас не была готова смириться! Но даже это не могло умерить невероятную радость от того, что они рядом. И в данный момент совсем неважно в качестве кого.

И тут началось такое! Девчонки с криком бросились к своим парням, с которыми минуту назад уже мысленно попрощались.

Они в свою очередь избавились от доспехов и прижимали девчонок так, словно не видели несколько месяцев.

Родион сделал несколько шагов ко мне, потом остановился, словно наткнулся взглядом на нечто такое, что никак не ожидал тут увидеть. Наверное, тоже заметил голубоватые переливы на коже, или у меня уже рога выросли, просто я пока не заметила.

Мой парень посмотрел в мои глаза долгим и совершенно чужим взглядом. Передом мной стоял совсем другой человек, не тот, с которым мы были несколько лет вместе. Темные глаза выглядели отстраненными, словно в них не осталось ни капельки теплоты и былого чувства. Я что, за один только день успела превратиться в прокаженную, не пойму, как могла пропустить этот момент. Очень хотелось броситься к нему, но выражение его лица останавливало.

Длинные пальцы протянулись в мою сторону, заставив почти машинально качнуться ему навстречу. Это как рефлекс, от которого очень сложно избавиться. Но Родион проигнорировал мой порыв, схватившись за странную цепочку, появившуюся у меня на шее. Когда и как она там оказалась, я понятия не имела. По крайней мере, утром этого украшения не было. Он попытался ее сдернуть, весьма грубо и болезненно, должна сказать, но не тут-то было, от его руки вспыхнул голубоватый свет, заставив его отдернуть конечность, пока ее не лишился.

– Ты не можешь быть Странником! – процедил он, нависая надо мной, я и забыла что он намного выше и больше. Мда, было до невозможности странно видеть собственного парня, словно в первый раз в жизни. Вот только чего так злиться то? Из-за

– Что ты сказал? Кем я стала?!

Слыша свой голос, поняла, что почти взвизгнула от неожиданности.

– Ты еще не поняла?

– Нет! Нет, не поняла! Что происходит?!

Вместо ответа Рон схватил мою руку и поднял выше. Тусклый солнечный свет отразился от ладони, которая сейчас напоминала перчатку только не из металла, как у него, а тончайшая сеть пронизала кожу. Голубоватая субстанция обтекала пальцы, даря ощущение теплоты и невероятной силы, но она так и оставалась под кожей, словно не могла вырваться наружу. Железная хватка чувствовалась даже через броню, словно он пытался сломать мне кости.

– Как ты это сделала?

– Да ничего я не делала! – Уже начиная злиться, выдернула свою руку из тисков. – Рон, я просто была готова драться не на жизнь, а на смерть. И тут нечего меня винить, что не могу просто сидеть и смотреть, как кто-то вознамерился уничтожить меня и моих близких! Ведь не тебя пытались укокошить в этом сне, не твоих братьев, а меня и моих подруг! Я что должна была стоять и ждать, пока монстр оторвет мне башку?!

– Что угодно, но только не Странник. ... – Сказано было тихо, но достаточно грозно. Блин, да обними ты меня уже и хватит пугать. И без того все внутренности до сих пор не встали по своим местам, от страха превратившись в салат.

– Родион, где мы находимся?

– Это сон.

– Рон, как вы оказались в нашем сне?

Он мотнул головой, стиснув зубы так, что они со скрежетом отозвались.

– Пришлось вернуться к старым обязанностям.

– Опять захотелось в Мир Грез?

– Я бы так не сказал, скорее пришлось.

– В смысле?

– А как еще мы должны были реагировать, когда в Концевом сне пытаются убить наших девушек!

– Но ведь вы теперь опять Странники, да? – Вот ведь спросила скорее для галочки, и так все ясно. Раз они опять смогли переместиться в чей-то сон, значит уже не просто люди. Они снова стали теми, кто спасает людей во Снах. А для нас это напрямую означает, что мы их потеряем. Вопрос, как скоро.

Стало трудно дышать, даже больно физически, словно грудь сдавило чем-то тяжелым и очень сильным.

Родион кивнул, непроизвольно дернув широким плечом. Этот жест всегда выдавал его нервозность.

– А я кто? Тоже Странник? – Рука сама собой дернулась и нащупала странный кулон на груди. Он был теплым и точно новым, правильнее будет сказать, что не я сама его туда повесила. Цепочка была слишком короткой, чтобы иметь возможность ее рассмотреть, так что пришлось оставить это на потом.

– Ты не можешь быть Странником?

– Почему?

– Просто не можешь, и все!! – Парень произнес это сквозь зубы, так словно все мышцы на лице свело судорогой.

– Но почему? Что плохого в том, что среди вас появится еще один человек?! Я могу быть полезной!

– Олесь, ты, правда, не понимаешь? – он с невообразимой тоской посмотрел в мои глаза, от чего сильно захотелось съежиться и закончить этот бесполезный разговор. – Я не хотел, чтобы тебя касалась моя прежняя жизнь. Думал, она осталась в прошлом. Я не хочу, чтобы ты видела и делала то, что приходилось делать мне.

– Но мне неважно....

Хотелось сказать, что для меня не имеет никакого значения, что он делал и делает. Я люблю его таким, какой он есть, но он не дал мне договорить.

– Это важно мне! И точка! Ты не будешь Странником!

Ну, ничего себе заявочки! Он, значит, может быть кем угодно, а я ему, видите ли, мешать что ли буду! Совсем обалдел! Его резкие слова вызвали ответную бурную реакцию, хотелось спорить.

– А если буду?! – эти слова прозвучали с вызовом. Настоящим вызовом, который вырвался быстрее, чем я успела его осмыслить. Родион нахмурился еще сильнее, придвинулся почти вплотную, от чего наши лбы едва не столкнулись.

Безумно захотелось просто броситься к нему на шею и забыть о чем вообще спорим. Да собственно, я бы так и сделала, если бы не чувствовала, как между нами ширится пропасть. Нехилая такая пропасть, перепрыгнуть которую просто нереально, по крайней мере, в данный момент точно. Ни разу с самого нашего знакомства не видела его таким злым.

– Только через мой труп ты станешь Странником, поняла меня!

Холодные слова напоминали камни, что летели со склона вниз, грозя унести в пропасть все, на что натыкались. Вот только мне совсем не хотелось лететь вслед за ними в эту бездну горечи и злости.

– Судя по всему, я уже Странник, хочешь ты того или нет.

– Пока ты никого не убила, ты не Странник.

На этом наш разговор закончился. Мой парень просто повернулся ко мне спиной и отошел к ребятам, оставляя меня кипеть от ярости.

Нет, ну нормально! Можно подумать, это я сама себя превратила в то металлическое чучело! Мог бы хотя бы порадоваться, что возможно мы единственные, кому не придется расставаться. Так нет же! Родион всем своим видом дал понять, что не собирается брать меня с собой! Вот ведь зараза!

Ладно! Посмотрим!

Натянув подобие улыбки, шагнула к подругам.

– Как же вы нас напугали! – Это были слова Кима, который не отпускал Ленку, словно приклеил ее к себе.

– Да мы как-то и сами хорошо так напугались! – Отозвалась Ольга. Она так и светилась, прижимаясь к своему голубоглазому парню. – Кто это был?

– Очередной приспешник Кошмаров.

– А почему он хотел нас убить? – Юлька поежилась, теснее прижавшись к Севе, словно ища поддержки.

– Ему поставили задачу, и он не остановился бы, пока не сделал свое дело. – Родион вмешался в разговор весьма бесцеремонно. – Давайте выбираться из этого сна. Дома все обсудим!

– А как же пилот? – Я кивнула в сторону носилок. Не ясно, что из всего произошедшего он увидел, а что нет, но бросать его на произвол холода и голода совсем не хотелось.

– Вы спасли ему жизнь, тем, что не бросили. А значит, сегодня он проснется в своей кровати, и будет еще долго вспоминать этот странный сон. – Отозвался Ярик. – Ему не будет известно, что это был такой сон, в котором он мог и не проснуться.

– А мы тоже сейчас окажемся в своих кроватях? – спросила Ленка.

– Нет. Вы пойдете с нами, надо поговорить.

После этих слов нас окутало голубоватое свечение. Оно было тем же самым, что всегда сопровождало наши перемещения между Мирами в прошлом. На секундочку стало страшно, ведь мой собственный парень не посчитал нужным даже за руку взять. И ладно! Сама, так сама! Главное за девчонок можно не волноваться, ребята никогда не дадут их в обиду.

Глава 5

Пора прощаться

Мы ввалились в дом ребят большой, шумной и невероятно грязной компанией. Точнее будет сказать, грязными были мы с девочками.

Вдохнув знакомый запах старого дома, поняли, как же здорово оказаться в привычной обстановке. Глаза сами собой перебежали от предмета к предмету, с удовлетворением находя их на своих обычных местах. После заснеженного леса свет казался добрым знакомым, ну а горячая вода, которая отмыла руки от сажи так вообще волшебством.

Как раз именно в ванной и то лишь на пару минут мы остались с девочками одни. Наспех покидав вещи на пол, избавились от зимней одежды, теперь уж очень напоминавшей лохмотья.

– Аааа, какой кайф, просто помыть руки! – Юлька радостно плескалась в раковине, словно ребенок.

Пришлось ее подвинуть, чтобы тоже окунуть деревянные пальцы в горячую воду. К собственной радости в зеркале на меня смотрела вполне обычная, земная Олеся, никаких голубых переливов больше не было. И только новый кулон на короткой серебряной цепочке напоминал, что все изменилось. Как именно, этого я пока не понимала, но судя по реакции Рона, неотвратимо.

– И не говори. Пару дней в лесу и сразу начинаешь больше ценить блага цивилизации.

– Олеся, дай посмотрю, что это! – Ольга подскочила, протягивая руку к новинке. Сестра сделала это так быстро, что не успела предупредить, но, как ни странно, ничего не произошло. Рону пришлось спешно отдергивать руку, словно кулон, защищаясь, причинил ему боль, тут же напротив, необычное украшение спокойно лежало на ее ладошке. Чем-то напоминающее серебристую чашу, в которой между лапками голубоватый шарик. Ничего особенного.

– Точно, как у ребят. – Констатировала наша наблюдательная Ленка.

– И что это значит? – Ольга подняла брови, очевидно, ожидая подробных разъяснений, каких у меня естественно не было. Да и быть не могло, так как сама толком ничего не понимала.

– Без понятия. Пойдем к ребятам, может они смогут объяснить, как эта штукавина оказалась у меня на шее. Вы же помните, что в лесу у меня ее точно не было.

– Не было. – Уверенно подтвердила Юлька.

– Тогда надо выяснить, как и зачем она появилась. – Уже на выходе проговорила в ответ, про себя, правда, добавив кое-что еще. И хорошо бы найти объяснение, чего Рон так взбеленился.

Умывшись и кое-как причесавшись, поспешили назад к ребятам.

Они ждали нас в гостиной, где кто-то разжег камин.

Уют и тепло родного дома вызвал у всех непрошенные слезы, что немудрено, ведь несколько часов назад, потерянные в заснеженном лесу мы уже были готовы проститься с жизнью.

Ребята, завидев девочек, по вскакивали со своих мест и бросились к ним. Минуту наша большая компания напоминала идиллию, все кроме нас с Роном. Он хмуро посмотрел в мою сторону, и скрипел зубами, стоило только наткнуться взглядом на злополучный кулон. Да что в нем такого, что он готов оторвать мне голову?! Но снимать не буду, пока все не выясню.

– Ну вы нас и напугали! – Заговорил Ярик, не отпуская Ольгу от себя ни на миллиметр. Сестра не противилась, теснее засовывая руку в задний карман его джинсов.

– Ярик, что это было?

– Как мы там оказались?

– Что стало с пилотом? Вы уверены, что он проснулся и жив здоров?

– Как вы оказались в нашем сне?

Вопросы посыпались со скоростью пулеметной очереди.

Ким поднял руку и ответил:

– Вы побывали в конечном сне, это сон, который заканчивается только тогда, когда завершается противостояние человека и кошмара. Или он или вы. Должен остаться кто-то один. Если вы – то просыпаетесь, если он, то умираете во сне.

Видя, как Ленка передернулась всем телом и прижалась к своему парню, я тоже невольно поморщилась. О таком нам слышать пока не приходилось.

– То есть у нас не было шансов... , если бы вы не оказались рядом? – Юлька подняла свои серые глаза на Севу.

– Почему же, шанс есть всегда.

– Но вы не хотели рисковать, так? Поэтому и появились? – Ольга закончила за Ярика, от чего парень виновато отвел взгляд, как-то странно переглянувшись с Родионом. Тот отрицательно мотнул головой, словно не давая разрешения, потому парень сестры выдохнул одно слово:

– Именно.

Мне приходилось, словно со стороны, наблюдать и видеть то, что не было заметно девочкам. А все потому, что мой собственный парень не посчитал нужным даже подойти. Мы так и стояли в разных концах комнаты. Это задевало... , и дезориентировало.

Хотелось заорать!

Надо спросить, что происходит, и потребовать от него объяснений.

– Вы опять надели свои кулоны? Опять Странники? – Пришлось кашлянуть, чтобы задать этот вопрос, ответ на который слышать совсем не хотелось.

– Мы не могли вас там бросить.

– Это мы уже поняли и очень вам благодарны. Я спрашиваю, чем теперь обернется это решение? Для нас всех?

– Это не важно, главное, что вы живы! Все остальное уже не так страшно. – Отозвался Ярик. Сказано было слишком неуверенно, как-то поверхностно, а значит врет.

– Еще как важно. Вы вернетесь в Мир Грез?

Несколько секунд в комнате трещали дрова, и это был единственный звук, если не считать наших затаенных дыханий в ожидании ответа.

– Пока нет. Все останется, как было раньше. Но последствия естественно будут, какие, я не знаю. – Ответил Родион, упорно не глядя в мою сторону. Да и зачем, мне из другого конца комнаты было понятно, что он тоже врет.

– Девочки, идите в кровати. Вам надо передохнуть, мы сейчас предупредим бабулю, что вы с нами, так что можете не волноваться, она вас искать не будет. Наверное, лучше пока ей не показываться, у Ленки на виске такой синяк и ссадина, будет трудно объяснить, откуда это взялось. – Сева первым направился к двери, увлекая Юльку за собой.

Вот и весь разговор!

У меня остались как минимум миллион вопросов, ответы на которые надо было получить незамедлительно. Это было так же жизненно важно, как дышать. Но подруги были явно другого мнения, им хотелось просто поспать.

Потому пришлось плестись за остальными, мысленно надеясь, что удастся поговорить с Роном наедине.

Мне не спалось. Естественно.

Битый час крутилась в кровати, но сон упорно не шел, Родин тоже не появлялся. Куда его понесло опять?! Отчего-то нехорошее предчувствие опять холодком пробежало по всем сосудам, оставляя весьма неприятное чувство ожидания. Мы только что вернулись из Кошмара,

невредимыми, пережив все сложности и невзгоды. Что же опять должно произойти?! Что еще! Сколько?

Куда там спать, когда мысли в голове напоминали процессор компьютера, который вычислял какую-то очень сложную формулу. Еще чуть-чуть и загудит точно. Да еще Родион намеренно проигнорировал мое существование, пришлось в одиночестве валяться в его постели. Наверное, это было последней точкой, и обида не давала расслабиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.